

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
"СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"
Гуманитарный институт
кафедра Всеобщей истории

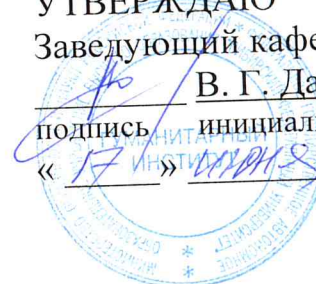
УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

В. Г. Дацышен

подпись инициалы, фамилия

« 17 » ИЮНЯ 2016 г.

Бакалаврская работа

ИСТОРИЯ

46.03.01 – История

код – наименование направления

Древняя история Красноярской лесостепи на материалах Монастырского
археологического комплекса (в трудах российских исследователей)

тема

Руководитель

Мандрыка 16.06.16
подпись, дата

доцент, канд. ист. наук,
должность, ученая степень

П. В. Мандрыка

Выпускник

Саковцева 16.06.16
подпись, дата

Д. А. Саковцева

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 История изучения Монастырского археологического комплекса	8
1.1 История изучения с конца XIX в. до конца 1970-х гг.	8
1.2 История изучения с 1980-х гг. до настоящего времени	16
2 Археологические памятники Монастырского комплекса.....	22
3 Хронология древней истории Красноярской лесостепи на примере памятников Монастырского археологического комплекса.....	48
3.1 Памятники каменного века	48
3.2 Памятники эпохи палеометалла	53
3.3 Памятники Средневековья и русского времени	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	62
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
ПРИЛОЖЕНИЕ А Иллюстрации.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы обуславливается недостаточной изученностью вопроса древней истории Красноярской лесостепи. Кроме того отсутствуют обобщающие труды по данной тематике. На примере Монастырского археологического комплекса памятников можно проследить древнюю историю района со времени мезолита до сегодняшнего дня, однако, публикаций, посвященных этому комплексу не так много. Вследствие чего обобщение мнений российских исследователей по истории Красноярской лесостепи кажется необходимым.

Степень изученности темы не так высока. Литература представлена, в основном, работами авторов, непосредственно участвовавших в археологическом изучении памятников Монастырского комплекса.

Первым исследователем, который упоминает о материалах с Монастырского археологического комплекса памятников, является И. Т. Савенков. В своей работе 1886 г. «К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея»¹ он упоминает об осмотре памятников близ г. Красноярска, в том числе у р. Собакиной.

Г. К. Мергарт в его автореферате 1923 г. «Результаты археологических исследований в Приенисейском крае»² были произведены первые обобщающие выводы по археологическим находкам с окрестностей монастыря. В частности он ставит вопрос о правомерности выделения бронзового века для данной территории, основываясь на малочисленности находок этого времени.

Его взгляд на данную проблему в конце 1920-х гг. развивает В. Г. Карцов. Исходя из малого количества материалов бронзового века, он выдвигает тезис о запаздывающем развитии Красноярской культуры по сравнению со степными

¹ Савенков И. Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Известия Восточно-сибирского отдела Русского географического общества. – 1887. – XVII: 3-4. – С.26-106.

² Мергарт Г. К. Результаты археологических исследований в Приенисейском крае: Автореферат // Известия Красноярского отдела Русского географического общества. Т.3. Вып.1. – Красноярск, 1923. – С.29-36.

сопредельными территориями, и доводит эпоху неолита практически до начала железного века³.

Одним из первых исследователей, усомнившихся в подобной точке зрения, является А. П. Окладников⁴. Вслед за ним Г. А. Максименков в статье «Новые данные по археологии района Красноярска» приходит к выводу, что об отставании Красноярска от южных районов говорить нельзя, и что в районе города существовал особый вариант карасукской культуры⁵. Данной точки зрения придерживаются исследователи до сих пор.

Так же следует выделить работы Н. П. Макарова, который проводит археологические раскопки на памятниках комплекса в 1980-х гг. Труды исследователя, в основном, посвящены истории Красноярской лесостепи периода неолита и раннего бронзового века. Накопленные знания по данному периоду были обобщены Н. П. Макаровым в его кандидатской диссертации⁶. Им была установлена закономерность расположения основной части поселений неолита – ранней бронзы на низких надпойменных разновысотных террасах. Кроме этого приводятся описания природно-климатических и географических условий. В своих статьях, таких как «Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы красноярской лесостепи», «Неолит Енисея»⁷ и др. Н. П. Макаров рассматривает вопросы хронологии и периодизации, культурно-исторических связей, быта древних племен обозначенных территорий.

Рассматривая историю Красноярской лесостепи, следует упомянуть работы П. В. Мандрыки, который проводил археологические исследования на памятниках Монастырского комплекса с конца 1980-х гг. до начала 2000-х гг. В

³ Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. – Красноярск. – 1929.

⁴ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея // Советская археология. – 1957. – №1. – С.26-55.

⁵ Максименков Г. А. Новые данные по археологии района Красноярска // Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Тезисы докладов и сообщений. – Иркутск. – 1960. – С.43-46.

⁶ Макаров Н. П. Неолит и ранний бронзовый век Красноярской лесостепи / автореф. дис....канд. ист. наук: 07.00.06. Кемерово, 1993. – 26с.

⁷ Макаров Н. П. Неолит Енисея // Современные проблемы археологии и этнографии. Новосибирск, 2006. – Т.1. – С.281-283; Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы красноярской лесостепи // Известия лаборатории древних технологий. – Иркутск. – 2005. – Вып.3. – С.149-172.

своих работах⁸, иногда написанных в соавторстве, он вводит в научный оборот новые археологические данные, полученные вследствие выявления ранее неизвестных объектов археологического наследия. Так же новые и ранее известные материалы позволяют исследователю проводить аналогии с сопредельными территориями, сопоставляя предметы материальной культуры.

Целью работы является систематизация имеющихся сведений о древней истории Красноярской лесостепи на материалах Монастырского археологического комплекса памятников.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить и дополнить историю изучения Монастырского комплекса;
- охарактеризовать памятники Монастырского археологического комплекса с точки зрения их культурно-исторической принадлежности;
- реконструировать историю Монастырского археологического комплекса.

Объектом исследования является древняя история Монастырского археологического комплекса. **Предметом** исследования являются материалы археологических раскопок Монастырского комплекса памятников по данным научных отчетов, публикаций и археологических коллекций, хранящихся в Красноярском краевом краеведческом музее.

Территориальные рамки работы представлены Монастырским комплексом археологических памятников, располагающимся на разновысотных 8-21-метровых террасах левого берега р. Енисей между устьем р. Собакина Речка (р. Собакина до середины 1960-х гг., р. Пионерская до 1995 г.) и Академгородком г. Красноярска вблизи п. Удачный Емельяновского района Красноярского края.

Нижняя граница **хронологических рамок** исследования относится к 1886 г., когда впервые упоминается об археологических памятниках Монастырского комплекса, а именно об Усть-Собакинской стоянке, открытой

⁸ Мандрыка П. В. К вопросу о железном веке Красноярской лесостепи // Проблемы археологии Северной Азии. – Чита. – 1988. – С.85-86; Мандрыка П. В. История изучения Монастырского комплекса археологических памятников // История и культура Приенисейской Сибири. – Красноярск. – 2003. – С.61-66.

И.Т. Савенковым. Верхней временной границей работы является 2015 г., когда К. В. Бирюлевой были проведены работы на стоянке Удачный (Западная-5).

Для решения поставленных задач были применены различные методы. При работе над данным исследованием были использованы как общенаучные методы – например, системный метод, так и специально-исторические методы, такие как сравнительно-исторический анализ, проблемно-хронологический, диахронный.

При написании данной работы автором в первую очередь использовался принцип историзма и объективности. Исследование проблемы с данной позиции предполагает рассмотрение предмета с закономерной исторической последовательностью его развития.

При проведении исследования одним из главных использованных методов является метод системный. В основе данного метода лежит рассмотрение объекта, как целого множества всех составляющих его элементов, так и изучение отдельных функций каждой из частей. В данном исследовании системный метод помог рассмотреть историю Красноярской лесостепи на примере Монастырского археологического комплекса памятников с различных позиций.

Метод сравнительно-исторического анализа подразумевает взаимное сопоставление двух разных предметов, либо рассмотрение одного предмета в различные промежутки времени его существования. В данной работе он используется при сравнении взглядов исследователей на проблемы истории Красноярской лесостепи.

Проблемно-хронологический метод предполагает рассмотрение какого-либо предмета в его хронологической последовательности и рассмотрение проблем на каждом этапе существования. В работе этот метод применяется при хронологическом изложении истории исследования Монастырского археологического комплекса.

Диахронный метод или метод периодизации позволил изучить историю Красноярской лесостепи, разделяя ее на принятые в археологической науке этапы, что помогло в структурировании исследования.

Источниковая база представлена двумя типами источников – опубликованными и неопубликованными: научными отчетами о полевых исследованиях, полевыми дневниками исследователей.

К опубликованным источникам относятся автореферат Г. К. Мергарта и автореферат кандидатской диссертации Н. П. Макарова. В данных работах отражены взгляды ученых на древнюю историю Красноярского района. Г. К. Мергарт приводит результаты археологических обследований Приенисейского края, в том числе затрагивая окрестности г. Красноярска. Н. П. Макаров обобщает данные по истории Красноярской лесостепи и останавливает свое внимание на периоде неолита – раннего бронзового века.

Неопубликованные материалы представлены материалами Архива Красноярского краевого краеведческого музея и Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

Новизна данной работы не вызывает сомнений – по данному вопросу опубликована лишь одна статья, отражающая историю изучения памятников Монастырского комплекса.

Практическая значимость работы состоит в возможности ее применения при дальнейшем изучении истории Красноярской лесостепи, с привлечением всего накопленного археологического материала с памятников комплекса.

1 История изучения Монастырского комплекса археологических памятников

1.1 История изучения памятников Монастырского археологического комплекса с конца XIX в. до конца 1970-х гг.

История изучения памятников Монастырского археологического комплекса насчитывает более ста лет. Ее можно разделить на два этапа по интенсивности исследований: 1. с конца XIX в. до конца 1970-х гг., 2. с 1980-х гг. до настоящего времени. На первом этапе происходит накопление археологических данных по древней истории района, открываются и исследуются новые памятники, впоследствии объединенные в Монастырский археологический комплекс памятников. Кроме этого начинается процесс осмысления полученных данных и ввод их в научный оборот. С 1970-х гг. можно отметить вторую волну археологических открытий на территории комплекса. Помимо выявления новых памятников исследователи производят реконструкцию истории заселения берегов Енисея близ г. Красноярска. На основании этого деления нами приводится история изучения памятников Монастырского археологического комплекса.

Впервые об археологических материалах с памятников Монастырского комплекса упоминается в 1886 г. в работе И. Т. Савенкова⁹, который также является открывателем Усть-Собакинской стоянки.

В 1900 г. от Островских в дар Красноярскому музею были переданы каменные орудия, найденные на берегу Енисея за бывшим Монастырем¹⁰.

В начале 1910-х гг. консерватором красноярского музея был А. Я. Тугаринов, его помощником - А. П. Ермолаев. Однако, кроме них изучением древностей Енисейской губернии и обследованием древних памятников окрестностей Красноярска занимались внештатные сотрудники

⁹ Савенков И. Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Известия Восточно-сибирского отдела Русского географического общества. – 1887. – XVII: 3-4. – С.26-106.

¹⁰ Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ), кол. 211, №214,215.

В. И. Громов и С. М. Сергеев. Также археологическими исследованиями занимались специалисты и других, не исторических областей – П. Е. Островский, Е. О. Данилов, М. И. Еромолинко, И. Р. Шнейдер, Б. Р. Шнейдер, В. Р. Шнейдер и И. И. Станиславич. От одного из них в фонды Красноярского музея в 1912 г. были переданы фрагменты керамики из района Успенского монастыря¹¹. Фотографии черепков и их опись были включены в альбом археологических коллекций музея, составленный А. П. Ермолаевым¹². Судя по записи в карточке «по поручению подотдела» автором этих сборов мог быть сам А. П. Ермолаев или С. М. Сергеев или А. Я. Тугаринов, которые являлись членами Красноярского подотдела Русского Географического Общества¹³.

Также в 1912 г. Н. П. Коновалов на р. Собакиной проводит сборы неолитической керамики, которая залегала на глубине 1-1,5 м от дневной поверхности¹⁴.

Уже в следующем 1913 г., вероятнее всего А. П. Ермолаевым, проводятся рекогносцировочные работы в этом районе. На стоянке возле устья р. Собакиной из слоя на глубине пяти вершков извлекаются каменное орудие в виде клина и заготовка костяного наконечника стрелы¹⁵. Также поступают бронзовые пронизи, кольцо и обломок пряжки, каменные наконечники стрел, скребок, вкладыш, обломок ножа и орудий, призматические пластины, а также орнаментированные фрагменты керамики¹⁶. В тот же сезон в песках на левом берегу Енисея между р. Собакиной и Монастырем собираются бронзовые серьги, пронизки, обломки дисковидного зеркала и других предметов, медные шлаки, и кроме того железный наконечник стрелы¹⁷.

¹¹ КККМ, инв.№ 28.

¹² КККМ, инв.№ 28.

¹³ Мандрыка П. В. История изучения Монастырского комплекса археологических памятников // История и культура Приенисейской Сибири. – Красноярск. – 2003. – С.61.

¹⁴ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея // Советская археология. – 1957. - №1. – С.36.

¹⁵ КККМ, кол.84, №1,2.

¹⁶ КККМ, кол.84, №3,12-27.

¹⁷ КККМ, кол.84, № 4-11.

В 1915 г. с керамикой из Усть-Собакинской стоянки работал Н. Бортвин. В 1918 г. около пещеры за монастырем (скорее всего речь идет о Монастырской пещере) был найден каменный скребок¹⁸.

Годом позже Г. П. Сосновский, возможно, вместе с Н. К. Ауэрбахом, производит сборы материалов на разных пунктах Монастырского комплекса во время проведения широкомасштабных разведочных работ в окрестностях г. Красноярска. За р. Собакиной, очевидно, на участке между Собакинским Быком и устьем этой речки, были найдены бронзовый трехгранный наконечник стрелы, каменные наконечники стрел, скребки, наковальня и другие орудия, рыболовные грузила, призматические пластинки и многочисленные фрагменты керамики с разнообразным орнаментом¹⁹. На правом берегу устья р. Собакиной в районе заимки в первом (верхнем) культурном слое были обнаружены фрагменты керамики с орнаментом²⁰. Во втором (нижнем) культурном слое залежали каменные орудия, костяное долото и фрагменты керамики, среди которых один венчик²¹. В устье р. Собакиной найдены каменные наконечники стрел, призматические пластины и керамическое ушко сосуда-дымокура²². На левом берегу устья р. Собакиной были зафиксированы бронзовое дисковидное зеркало диаметром 56 мм, железный нож, обломок точильного бруска, каменный «наконечник палицы» и керамика с орнаментом²³. Ниже устья р. Собакиной были собраны фрагменты керамики, среди которых кусок ручки²⁴. На участке между р. Мостовой и р. Собакиной также была найдена керамика с орнаментом²⁵. Выше устья р. Мостовой были зафиксированы венчики керамических сосудов²⁶. Ниже устья р. Мостовой найдены костяные

¹⁸ КККМ, кол. 105, №7.

¹⁹ КККМ, кол. 110, №278-328.

²⁰ КККМ, кол. 110, №241.

²¹ КККМ, кол. 210, №270-275.

²² КККМ, кол. 110, №243, 246-248.

²³ КККМ, кол. 110, №251-257.

²⁴ КККМ, кол. 110, №264-269.

²⁵ КККМ, кол. 110, №242, 249, 250, 276, 277.

²⁶ КККМ, кол. 110, №244-245.

наконечники стрел (трехгранный, черешковый и втульчатый), железные шлаки, фрагменты керамического сопла и фрагменты сосуда²⁷.

11-12 мая 1920 г. Г. П. Сосновский и Г. К. Мергарт²⁸ повторно осматривают дюнную стоянку в местности «Монастырь». На обнажении песчаного берега ими был выделен культурный слой, содержащий угли, кости животных, глиняные черепки, металлические и каменные изделия. Исследователи отмечали, что местами культурный слой не имеет находок и выделяется лишь своим темным цветом. Наибольшее скопление культурных остатков археологи наблюдали выше р. Собакиной, у заимки и по направлению к Собакинскому Быку, напротив острова Собакина. В это же время ими был зарисован один из профилей берега. Кроме этого, в нескольких саженях ниже р. Мостовой они произвели пробные раскопки культурного слоя. Было отмечено, что верхняя часть культурного слоя, состоящая из гумусированного песка, имеет наиболее темный цвет, постепенно переходящий в светло-желтую окраску. На глубине 20-40 см здесь были обнаружены угольки, кости животных и мелкие черепки без орнамента, относящиеся к железному веку. На глубине 60-80 см от дневной поверхности им попадались только кости и примазки угля. А на глубине 90-100 см в желто-песчаной части культурного слоя были найдены черепок неолитической керамики с личинкообразным орнаментом, каменная призматическая пластина и каменные осколки.

Такое типологическое разграничение между культурными остатками верхней и нижней части слоя Г. П. Сосновский и Г. К. Мергарт отмечали не на всем протяжении полосы песчаных песков памятника. Например, из обнажения берега между р. Мостовой и р. Собакиной они извлекли из средней части культурного слоя каменный обломок с хорошей ретушью по краю и черепок керамики неолитического облика. Кроме того, с поверхности верхней части этого же культурного слоя в разрезе у Собакинской заимки ими были собраны каменные призматическая пластина, обломок бронзы, глиняные черепки

²⁷ КККМ, кол.110, №258-263.

²⁸ Мергарт Г.К. Результаты археологических исследований в Приенисейском крае // Известия Красноярского отдела Русского географического общества. Т.3. Вып.1. – Красноярск, 1923. – С. 34.

разных эпох и железный шлак²⁹. У той же заимки на осыпи были найдены железный клинок ножа, пять каменных наконечников стрел, каменное долото, каменный нож, отбойники и черепки с различным орнаментом³⁰.

В результате этих работ Г. П. Сосновским было выявлено как минимум шесть пунктов скопления археологического материала, которые он объединил под названием «Монастырская стоянка». Этот археологический комплекс, по его мнению, расположен на левом берегу Енисея от Собакинского быка до дач за Успенским монастырем и имеет протяженность 2,5 версты. На памятнике археологический материал был собран:

1. на енисейском берегу выше устья р. Собакиной (поселение Удачное);
2. на правом приустьевом берегу р. Собакиной (стоянка Усть-Собакина 2);
3. на левом приустьевом берегу р. Собакиной (стоянка Усть-Собакина 1);
4. на енисейском берегу между р. Собакиной и р. Мостовой (поселение Рыббаза 1);
5. на енисейском берегу выше устья р. Мостовой (поселение Рыббаза 2);
6. на енисейском берегу ниже устья р. Мостовой (стоянка Мостовая).

В этом же 1920 г. из района Монастыря в фонды Красноярского музея поступают медные нож и наконечник стрелы, каменные наконечник стрелы и скребок, а также фрагменты керамики³¹. А за монастырем на левом берегу Енисея неизвестные лица случайно находят обломок зеркала из белого сплава с растительным орнаментом³².

Летом 1923 г. местность у р. Собакиной осматривают члены археологического кружка им. И. Т. Савенкова³³. Результаты этого обследования неизвестны.

Через четыре года с Усть-Собакинской стоянки в фонды Красноярского музея вновь поступают фрагменты керамики³⁴.

²⁹ КККМ, О.Ф. 7886/242.

³⁰ КККМ, кол. 122 № 19-23, 103-119.

³¹ КККМ, кол. 125, № 1-6.

³² КККМ, кол. 187, № 13.

³³ Ауэрбах Н. К. Археологический кружок имени И. Т. Савенкова // Сибирский педагогический журнал. – 1925. – №5. – С.77-79.

³⁴ КККМ, кол.193, № 2.

В 1928 г. В. Г. Карцов проводит шурфовку Усть-Собакинской стоянки. В условно пятом слое он обнаруживает каменные остроконечники и фрагмент керамики с ногтевым орнаментом³⁵.

В 1929 г. В. Г. Карцов организовывает первые стационарные раскопки Усть-Собакинской стоянки. На левом приустьевом берегу р. Собакиной им было заложено пять траншей общей площадью 120 кв. м, а на противоположном приустьевом берегу стоянки – одна траншея площадью 8,3 кв.м. В нижнем культурном слое, приуроченном к бурой супеси мощностью 20 см, им были обнаружены осколки кремня и кости животных. В верхнем культурном слое, приуроченном к погребенной почве темного цвета мощностью 25-70 см, были найдены многочисленные каменные изделия и фрагменты керамики ранней и поздней стадии Красноярской культуры³⁶, смешанные с современными железными изделиями и обломками стекла³⁷. Из этих данных В. Г. Карцов делает вывод о синхронности различных находок, залегающих в первом культурном слое, а различия в археологическом материале разного уровня залегания рассматривает как эволюцию культуры. Границы Усть-Собакинской стоянки автор раскопок определяет по нижней террасе левого берега Енисея на протяжении 0,7 км вниз и на 1,2 км вверх по течению от устья р. Собакиной Речки³⁸.

В 1933 г. отдельные сборы материалов на Усть-Собакинской стоянке проводятся сотрудником Красноярского музея А. Ф. Катковым. Им были обнаружены каменные отбойник и орудие, а также венчик сосуда³⁹.

Весной 1945 г. А. П. Окладникову удалось обнаружить скребловидное орудие и несколько отщепов в береговом обнажении Енисея, у дачного

³⁵ КККМ, кол. 175, № 75-77.

³⁶ Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. – Красноярск. – 1929. – С.3.

³⁷ КККМ, кол. 179 №1-178

³⁸ Карцов В. Г. Дневник раскопок стоянки Усть-Собакинской Красноярского района и округа 1929 года. Красноярск, 1929 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.2010. Оп.01. Д.672.

³⁹ КККМ, кол. 194, №16-18.

займища (западнее монастыря). Они были найдены в 3-4 м над водой, куда нередко доходил уровень Енисея во время половодья⁴⁰.

В 1946 г. археолог Красноярского музея Э. Р. Рыгдылон⁴¹ производит частичные раскопки пещеры «Карман» на южном отроге Николаевской сопки. На данном памятнике он выделяет два культурных слоя. В первом слое, кроме массы костей домашних животных, удалось обнаружить две бронзовые погремушки (шаркунцы) тагарской культуры и костяные изделия. Во втором слое, отнесенном автором работ к неолиту, оказались черепки, два каменных тесловидных орудия и грубый отщеп⁴².

В 1955 г. геологом А. П. Балыковым на краю террасы против острова Сосновый на территории нынешней резиденции губернатора Красноярского края «Сосны» было найдено неолитическое погребение, которое было опубликовано З. К. Глусской⁴³, директором Красноярского музея⁴⁴.

Через пять лет, в 1960 г., раскопки Усть-Собакинской стоянки проводит Г. А. Максименков, ленинградский археолог. В край енисейской террасы на левом приустьевом берегу р. Собакиной была произведена врезка длиной 60 м. В результате этих работ было выяснено, что культурный слой данного памятника содержит смешанные материалы различных исторических эпох, от неолита до русского времени, которые можно расчленить только типологическим методом⁴⁵.

В 1965 г. археологу Красноярского музея Н. В. Нащекину передают костяной черешковый, ромбический в сечении наконечник стрелы из Монастырского лога, где расположены пещеры «Рукав» (?) и «Карман»⁴⁶.

⁴⁰ Рыгдылон Э. Р. Новые следы поселений каменного века в бассейне среднего Енисея // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – №39. – С.130.

⁴¹ Рыгдылон Э. Р. Предварительный отчет об археологических работах, проведенных летом 1946 г. в окрестностях Красноярска. Красноярск, 1946 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея, №П/П 663. Оп.05. Д.59-1.

⁴² КККМ, кол. 210, №1а.

⁴³ Глуская З. К. Женщина негроидного типа в неолите под Красноярском // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. – Красноярск. – 1963. – С.29-37.

⁴⁴ КККМ, кол. 1952.

⁴⁵ Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска // Сибирский археологический сборник. – Вып.2. Древняя Сибирь. – Новосибирск. – 1966. – С.77-83.

⁴⁶ КККМ, кол. 4489

В 1966 г. археологом А. Н. Липским было обнаружено и раскопано погребение девочки 12-13 лет в гроте южнее (или севернее) дач Городского отдела народного образования, недалеко от дач искусствоведа Н. В. Лисовского. При раскопках вскрыли костяк человека, покоившийся на спине и ориентированный головой на юг, залегающий на глубине 15-20 см от дневной поверхности. Из предметов погребального инвентаря были найдены ожерелье из створок раковин речной жемчужницы и подвески из зуба благородного оленя. Эти украшения послужили основанием для датировки погребения энеолитическим временем. Антропологический материал был изучен В. П. Алексеевым⁴⁷.

Таким образом, с момента выявления первого памятника, относящегося к Монастырскому археологическому комплексу, и до конца 1970-х гг. исследователи демонстрируют непрекращающийся интерес к памятникам археологии Красноярской лесостепи. За этот промежуток времени происходит накопление археологического материала, а так же появляются первые теоретические работы относительно древней истории окрестностей г. Красноярска.

⁴⁷ Алексеев В. П. Новая палеоантропологическая находка энеолитического времени под Красноярском // Советская этнография. – 1983. – №4. – С.102-105.

1.2 История изучения памятников Монастырского археологического комплекса с 1980-х гг. до настоящего времени

В 1980 г. на пашне севернее Успенского монастыря Н. П. Макаров⁴⁸ подбирает железный трехлопастной кыргызский наконечник стрелы. В 1981 году⁴⁹ им же проводятся сборы на стоянке Монастырская-1, где в обнажении культурного слоя были найдены фрагменты керамики неолитического облика.

В следующем году в осыпях террасы у дач ГОРОНО (ныне поселение Сосны-2) Н. П. Макаровым⁵⁰ были найдены фрагменты керамики с оттисками сетки-плетенки. При шурфовке памятника на глубине 15 см был выделен культурный слой, относящийся к эпохе средневековья, а на глубине 50 см – неолита.

В 1983 г. Н. П. Макаровым⁵¹ проводится зачистка обнажения борта енисейской террасы правобережного приустьевое участка Усть-Собакинской стоянки. Тогда же на территории санатория «Енисей» открывается стоянка Монастырская-2. На следующий год проводятся раскопки стоянки Монастырская-2, на которой были выявлены культурные слои железного и бронзового веков.

В 1987 г. П. В. Мандрыкой было открыто многослойное поселение Красноярское-1. Тогда же А. П. Яхимович, научный сотрудник Института леса и древесины, передает сведения о нахождении двух бронзовых бляшек со

⁴⁸ Макаров Н. П. Отчет об археологической экспедиции музея в 1980 году. Красноярск, 1981 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.712. Оп.05. Д.106а.

⁴⁹ Макаров Н. П. Отчет об археологической экспедиции музея в 1981 году. Красноярск, 1982 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.746. Оп.05. Д.138.

⁵⁰ Макаров Н. П. Отчет о работе археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Большемуртинском и Богучанском районах в 1982 году. Красноярск, 1983 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.747. Оп.05. Д.139.

⁵¹ Макаров Н. П. Отчет об археологической экспедиции Красноярского краевого музея в 1983 году в Емельяновском, Казачинском, Богучанском районах Красноярского края. Красноярск, 1984 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.748. Оп.05. Д.140.

стилизованным изображением птиц и антропоморфных фигур. Это местонахождение было названо Красноярским-2⁵².

В следующем году тем же исследователем были организованы стационарные работы по исследованию поселения Красноярское-1. В первом культурном слое памятника, относящемся к тагаро-таштыкскому времени, были найдены тигли, фрагменты керамики и другие изделия. Второй культурный слой был условно разделен на два уровня, в которых залежали каменные изделия и керамика поздненеолитического и энеолитического времени. В третьем культурном слое были обнаружены каменные изделия мезолитического облика⁵³.

В 1989 г. П. В. Мандрыкой открываются и рекогносцировочными работами обследуются стоянка и грот Пионерские, располагающиеся на левом берегу р. Собакина Речка в 400 м выше ее устья. При закладке шурфов на стоянке удалось выявить культурный слой, датирующийся мезолитическим временем, который залегал на глубине 100 см. А в гроте на глубине 20 см был выявлен средневековый культурный слой, в котором были найдены железный черешковый нож и фрагменты керамики средних веков⁵⁴.

В 1999 г. П. В. Мандрыкой при участии археологов Городского клуба было проведено сплошное обследование территории, отводимой для строительства т.н. «Городка иностранных специалистов». Результатом этих работ стало обнаружение и стационарное исследование пяти археологических памятников - поселений Сосны 1-5. На поселении Сосны-1 разными раскопами были изучены бронзолитейная мастерская карасукского времени и селище

⁵² Мандрыка П. В. Отчет об археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Казачинском, Енисейском районах Красноярского края в 1987 году. Красноярск, 1988 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №01.

⁵³ Мандрыка П. В., Гридина, И. Н. Новые материалы финального неолита красноярской лесостепи (к вопросу о миграционной волне) // Археологические исследования в Сибири. – Барнаул. – 1989. – С.15-17.

⁵⁴ Мандрыка П. В. Отчет о полевых археологических исследованиях в Емельяновском, Большемуртинском, Казачинском и Енисейском районах Красноярского края в 1989 году. Красноярск, 1990 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №03.

ладейской культуры⁵⁵. На поселении Сосны-2 были обнаружены материалы средних веков, ранней бронзы и неолита. На поселении Сосны-3 было изучено жилище тагарского времени. На поселении Сосны-4 удалось обнаружить остатки культурных слоев раннего средневековья и андроновского времени. Существует вероятность, что на территории этого сильно разрушенного памятника в 1955 г. было найдено неолитическое погребение, названное «у дач ГОРОНО». На поселении Сосны-5 был изучен культурный слой позднего бронзового века⁵⁶.

В 2000 г. П. В. Мандрыкой были выявлены местонахождения Западный-1 и -6, стоянки Западная-3, Лесная-1,-2 и -3⁵⁷. На местонахождениях Западный-1 и -6 были отмечены фрагменты керамики с геометрическим орнаментом. На стоянке Западная-3 обнаружен культурный слой эпохи мезолита, включающий каменные изделия и обломки костей животных. На стоянке Лесная-1 выделяются два культурных слоя. Первый культурный слой был отнесен к железному веку по фрагментам керамики и каменным изделиям. Во втором культурном слое были изучены остатки неолитического наземного жилища с керамикой посольского типа. На стоянке Лесная-2 выявлен культурный слой бронзового века, содержащий керамику с орнаментацией оттисками зубчатого штампа и бронзовую иглу. На стоянке Лесная-3 выявлено три культурных слоя. Первый определяется по наличию фрагментов керамики с ногтевыми оттисками и кусков железных шлаков и датируется железным веком. Во втором культурном слое, отнесенном к эпохе неолита-бронзы, зафиксированы керамика с зубчатыми оттисками, каменные нуклеусы и пластины. Из третьего культурного слоя, приуроченного к горизонту карбонатизированной супеси, извлечены каменные унифас и чопперовидное орудие.

⁵⁵ Мандрыка П. В. Новый памятник карасукского времени в районе Красноярска // Древности Приенисейской Сибири. Вып.3. – Красноярск. – 2003. – С.68-73.

⁵⁶ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования территории «Городка иностранных специалистов» под г. Красноярском в 1999 году. Красноярск, 1999. В 3 томах // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №27-29.

⁵⁷ Мандрыка П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях города Красноярска в 2000 году. Красноярск, 2001 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №31.

В 2001 г. П. В. Мандрыкой было проведено сплошное обследование территории, отводимой под строительство базы отдыха «Полюс» и выявлено пять новых археологических памятников - Полюс-1-5. На поселениях Полюс-3,-4 и -5 проведены стационарные раскопки⁵⁸. На поселении Полюс-2 проведены рекогносцировочные исследования⁵⁹. В этом же году была уточнена северо-западная граница поселения Красноярское и выявлена новая стоянка Западная-4⁶⁰.

В 2002 г. А. С. Тереховым проводится обследование и паспортизация большей части памятников Монастырского археологического комплекса. Была произведена оценка технического состояния памятников, их фотофиксация, а также уточнены или впервые сняты топографические планы. К моменту начала работ для всех памятников комплекса характерно нарушение их культурного слоя в виду антропогенного воздействия – строительства жилых домов, прокладки коммуникаций, устройства огородов и др.⁶¹.

В 2012 г. с целью уточнения границ распространения культурного слоя, а так же «для обеспечения условий регулирования градостроительной деятельности, документального обеспечения формирования единого государственного реестра объектов культурного наследия народов РФ и обеспечения условий сохранения культурного наследия» работы на большей части памятников Монастырского археологического комплекса проводит П. В. Ишутина⁶². Как и предыдущие исследователи, автор работ отмечает большую площадь нарушения или разрушения культурного слоя на

⁵⁸ Мандрыка П. В. Новые памятники Монастырского комплекса под Красноярском // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. – Омск. – 2002. – С.163-166.

⁵⁹ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования и охранных археологических раскопок на территории базы отдыха «Полюс» под г. Красноярском в 2001 году. Красноярск, 2001 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №32.

⁶⁰ Мандрыка П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях города Красноярска в 2001 году. Красноярск, 2002 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №33.

⁶¹ Терехов А. С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а так же в окрестностях города Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск, 2002 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38.

⁶² Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75.

памятниках. Кроме этого на территорию частных владений для проведения археологического обследования доступ был существенно ограничен.

В 2014 г. было получено разрешение для проведения работ на территории монастыря без ограничений, что позволило провести масштабные разведывательные работы и определить границы объекта, а также уточнить его датировку. Работы проводились археологической экспедицией СФУ под руководством Ю. А. Титовой⁶³. Вдоль края террасы в отвалах, оставшихся после возведения кирпичной стены, окружающей монастырь, в двух местах был обнаружен подъемный археологический материал. Вся территория монастыря и соседние к ней участки были покрыты сетью из 27 шурфов и 11 зачисток общей площадью 112 кв. м. В северо-восточной части объекта был заложен раскоп № 1 общей площадью 1920 кв. м. В результате работ было получено большое количество археологического материала, дополняющее сведения предыдущих работ. На памятнике выявлены культурные горизонты, датируемые русским временем, поздним средневековьем, бронзовым веком и неолитом.

В 2015 г. работы на стоянке Западная-5 продолжает вести археологическая экспедиция СФУ, но уже под руководством К. В. Бирюлевой⁶⁴. Помимо нахождения присущих памятнику находок, в юго-восточной части стоянки было обнаружено и исследовано погребение ребенка.

Подводя итоги, следует отметить непрекращающейся интерес исследователей к истории Красноярской лесостепи в целом, и памятникам Монастырского археологического комплекса в частности. На протяжении всей истории изучения памятников Красноярского района было открыто более 30 памятников, которые объединяются в изучаемый нами комплекс. Помимо изучения археологического материала, стратиграфической и топографической ситуаций на памятниках, исследователями проводились поиски аналогий в

⁶³ Титова Ю. А. Изучение археологического наследия г. Красноярска на ВОАН «Удачный. Стоянка-14 (Западная-5)» (предварительное сообщение по результатам работа 2014-2015 гг.) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. – Красноярск [в печати].

⁶⁴ Титова Ю. А. Изучение археологического наследия г. Красноярска на ВОАН «Удачный. Стоянка-14 (Западная-5)» (предварительное сообщение по результатам работа 2014-2015 гг.) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. – Красноярск [в печати].

сопредельных территориях, что позволило проследить культурные связи древних племен.

2 Археологические памятники Монастырского комплекса

Монастырский комплекс археологических памятников расположен на разновысотных 8-21-метровых террасах левого берега Енисея между устьем р. Собакиной и Академгородком г. Красноярска вблизи п. Удачный Емельяновского района Красноярского края. Вся площадь комплекса, протяженностью до семи километров и шириной до 300 м, в отдельные периоды голоцена представляла собой серию островов, поверхность которых периодически затапливалась половодьями. Все памятники комплекса образуют единый археологический микрорайон.

Памятники располагаются вдоль края террасы на разной удаленности от берега. Очередность их представления приводится по месту дислокации в пределах территории комплекса с Запада на Восток, в соответствии с нумерацией, представленной в Приложении А (Рисунок 1).

За время исследования Монастырского археологического комплекса памятников учеными было открыто более 30 стоянок, поселений, гротов, местонахождений, включенных впоследствии в единый ансамбль памятников. Новые объекты археологического наследия ученые обнаруживают вплоть до недавнего времени. Памятники комплекса являются одно- и многослойными объектами, которые представляют разные периоды древней истории Красноярской лесостепи.

1. **Удачный. Грот-1 (Пионерский).** Грот-1 (Пионерский) на левом берегу Собакиной речки (Пионерской) в 0,98 км севернее ее устья, в логу расположенном в 130 м северо-восточнее места поворота русла реки на запад⁶⁵.

Памятник был открыт в 1989 г. членами городского спелеологического клуба. В том же году археологические работы на территории грота проводит П. В. Мандрыка. Тогда новый памятник был назван «Грот Дачный». После проведения археологических исследований и составления паспорта памятника в

⁶⁵ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.25.

2002 г. памятнику было присвоено название «Удачный. Грот-1 (Пионерский)»⁶⁶. Работами 2012 г. был уточнен паспорт объекта⁶⁷.

Памятник является однослойным, а его археологический материал представлен керамикой, каменными изделиями (нож, грузила, отщепы и др.) и остеологическим материалом, а так же железным ножом. Данные предметы позволяют датировать грот Пионерский от неолита до средневековья (VI тыс. до н.э. – XVI в. н.э.)⁶⁸.

2. Удачный. Грот-2 (Пионерский). Грот-2 (Пионерский) расположен на левом берегу Собакиной речки (Пионерской) в 1 км севернее от ее устья. На северном борту лога на высоте 75 м от уровня Енисея, в 130 м северо-восточнее места поворота русла реки на запад⁶⁹.

Данный археологический объект был выявлен А. С. Тереховым и П. В. Мандрыкой в 2002 г. Тогда же был осуществлен сбор подъемного материала, снят топографический план, произведена фотосъемка и составлен паспорт памятника⁷⁰.

Первоначально материал, представленный неорнаментированным фрагментом керамики, костями птиц и животных, был найден в отвале спелеологического шурфа, расположенного под стеной грота. Это позволило датировать объект в интервале от неолита до железного века (V-I тыс. до н. э.)⁷¹. Уточнение данных в 2012 г. археологического материала не обнаружило⁷².

⁶⁶ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. Р-1 – №38. – С.9.

⁶⁷ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета.– Р-1. – №75. – С.25-28.

⁶⁸ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета.– Р-1. – №75. – С.28.

⁶⁹ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета.– Р-1. – №75. – С.28.

⁷⁰ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.11-12.

⁷¹ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив

3. **Удачный. Стоянка-1 (Пионерская).** Стоянка Пионерская расположена, на 12-метровой мысовидной террасе, на левом берегу Собакиной речки (Пионерской), в 910 м от ее устья. В 37 м от места изгиба русла реки на запад. Терраса ограничена двумя логами с западной и восточной стороны, постепенно повышается в северном направлении⁷³.

Данный памятник был открыт членом археологического клуб «Геродот» К. Бычковым в 1989 г. В том же году он был обследован П. В. Мандрыкой⁷⁴. В 2002 г. стоянка осматривалась А. С. Тереховым, которым был составлен паспорт⁷⁵. В 2012 г. были уточнены границы памятника, снят топографический план и проведена паспортизация⁷⁶.

При работах 1989 г. был заложен один шурф, с площадью вскрытия 2 кв. м. Найденный материал позволил П. В. Мандрыке датировать стоянку эпохой мезолита-неолита (X-III тыс. до н. э.). Последующие работы, проведенные в 2012 г. эту датировку подтвердили.

Материал памятника не многочислен, однако, сырье, из которого изготовлены каменные орудия, найденные на памятнике, вызывает интерес. В отличие от большинства каменных орудий, найденных на территории Красноярской лесостепи, ряд каменных отщепов со стоянки Пионерской

Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. - Р-1. - №38. - С.11.

⁷² Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. Р-1. - №75. - С.30.

⁷³ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск. - 2013. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. - Р-1. - №75. - С.31.

⁷⁴ Мандрыка П.В. Отчет о полевых археологических исследованиях в Емельяновском, Большемуртинском, Казачинском и Енисейском районах Красноярского края в 1989 году. Красноярск. 1990. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. - Р-1. - №03. - С.54-55.

⁷⁵ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. Р-1 - №38. - С.8-9.

⁷⁶ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. - Р-1. - №38. - С.31-36.

изготовлен не из речного галечника, а из туфа, что говорит о горной добыче материала⁷⁷.

Удачный. Стоянка-1 (Пионерская) часто посещается туристами, вследствие чего верхний слой памятника подвергается разрушению. Кроме антропогенного воздействия, исследователи отмечают эрозионные процессы, разрушающие восточную часть лога⁷⁸.

4. **Усть-Собакинская стоянка.** Стоянка Усть-Собакина расположена в 12 км от г. Красноярска вверх по Енисею, на его 10-12-метровой левобережной террасе. На территории памятника работали Г. П. Сосновский (1920 г.), В. Г. Карцов⁷⁹ (1929 г.), А. Ф. Катков (1933 г.)⁸⁰, Г. А. Максименков⁸¹ (1960 г.), Н. П. Макаров⁸² (1983 г.).

Как отмечали все исследователи, верхний слой стоянки разрушен в виду антропогенного воздействия. В разные годы на ее территории располагались посеы, огороды, свиноводческая ферма, что затрудняет изучение памятника.

В. Г. Карцов при изучении левого берега стоянки заложил 6 траншей общей площадью 129 кв.м. Г. А. Максименков, так же исследуя левобережье, разбил раскоп длиной 60 м и шириной от 1 до 4 м. Н. П. Макаров изучал правобережную сторону стоянки Усть-Собакина и заложил археологический шурф размерами 2×1 м.

Проанализировав материал, В. Г. Карцов приходит к выводу о разновременном характере памятника, и определяет нижнюю временную

⁷⁷ Мандрыка П. В. Отчет о полевых археологических исследованиях в Емельяновском, Большемуртинском, Казачинском и Енисейском районах Красноярского края в 1989 году. Красноярск. 1990. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. – Р-1. – №03. – С.55.

⁷⁸ Терехов А. С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.8-9.

⁷⁹ Карцов В. Г. Дневник раскопок стоянки Усть-Собакинской Красноярского района и округа 1929 года. Красноярск. – 1929 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.2010. Оп.01. Д.672.

⁸⁰ Мандрыка П. В. История изучения Монастырского комплекса археологических памятников // История и культура Приенисейской Сибири. – Красноярск, 2003. – С.63.

⁸¹ Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска // Сибирский археологический сборник. – Вып.2. Древняя Сибирь. – Новосибирск. – 1966. – С.77-83.

⁸² Макаров Н. П. Отчет об археологической экспедиции Красноярского краевого музея в 1983 году в Емельяновском, Казачинском, Богучанском районах Красноярского края. Красноярск. – 1984 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.748. Оп.05. Д.140.

границу концом II-началом I тысячелетия до н. э., а верхнюю русским временем.

В 1966 г. Г. А. Максименков в своей статье⁸³ развивает датировку своего предшественника и предлагает следующую историю заселения территории Усть-Собакинской стоянки. Первое население относится к эпохе неолита, довольно длительное время стоянка была заселена в энеолите, а затем в конце эпохи бронзы, далее следует некоторый перерыв, и появляются носители эпохи железа, а последним населением здесь были русские. Построив такую схему, Максименков приходит к выводу, что «материалы стоянки относятся к тем же историческим периодам, которые известны на соседних, лучше изученных территориях, и ни о каком длительном отставании в развитии культуры населения района Красноярска от соседних областей не свидетельствуют»⁸⁴, как до этого утверждал В. Г. Карцов⁸⁵.

Стоянка в устье р. Собакиной интересна тем, что содержит материалы разных исторических эпох. Но в то же время, она не позволяет проследить четкой смены культурно-исторических этапов Красноярской лесостепи.

5. Удачный. Стоянка-2 (Мостовая). Стоянка Мостовая расположена на 12-метровой террасе левого берега р. Енисей. Между пересохшим руслом р. Мостовая и р. Енисей⁸⁶.

Стоянка открыта Г. П. Сосновским и Н. К. Ауэрбахом в 1919 г., ими же были проведены сборы подъемного материала. На следующий год рекогносцировочные раскопки провели Г. П. Сосновский и Г. К. Мергарт. В 2002 г. отрядом под руководством А. С. Терехова проводятся фото- и

⁸³ Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска // Сибирский археологический сборник. – Вып.2. Древняя Сибирь. – Новосибирск. – 1966. – С.83.

⁸⁴ Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска // Сибирский археологический сборник. – Вып.2. Древняя Сибирь. – Новосибирск. – 1966. – С.83.

⁸⁵ Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. Отдел археологический. – Красноярск. – 1929. – С.22-26.

⁸⁶ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.42.

топосъемка, а также составляется паспорт на объект⁸⁷. В 2012 г. для уточнения западной границы памятника П. В. Ишутиной был заложен шурф.

Работы на памятнике позволили выделить три культурных слоя, датирующихся в интервале от неолита до средних веков (V тыс. до н. э. – XIII в. н. э.)⁸⁸.

В данный момент вся территория памятника застроена жилыми домами и дачами.

6. **Стоянка Полюс-5.** Стоянка Полюс-5 располагается на поверхности 17-метровой гривы в 15-50 м. от края енисейской террасы.

Памятник был открыт в 2001 г. П. В. Мандрыкой. Раскоп общей площадью 74 кв. м. был заложен в северо-западной части территории. На стоянке был выявлен один культурный слой. Он представлен четырьмя проколами, теслом, каменными остроконечниками, фрагментами керамики зубчатого и «личиночного» штампов, а так же скоплением колотых костей косули. Автор археологических работ определяет памятник как кратковременное стойбище охотников неолита и датирует V-III тыс. до н. э.⁸⁹.

7. **Стоянка Полюс-4.** Стоянка Полюс-4 располагается на поверхности 17-метровой гривы в 75-100 м. от края террасы р. Енисей.

Объект был выявлен в 2001 г. П. В. Мандрыкой в ходе работ по археологическому обследованию территории базы отдыха «Полюс»⁹⁰. При проведении археологических работ на памятнике было выделено четыре культурных слоя. Первый культурный слой представлен керамикой со следами

⁸⁷ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.12.

⁸⁸ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.44.

⁸⁹ Мандрыка П.В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования и охранных раскопок на территории базы отдыха «Полюс» под г. Красноярском в 2001 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №32. – С.42-45.

⁹⁰ Мандрыка П.В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования и охранных раскопок на территории базы отдыха «Полюс» под г. Красноярском в 2001 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №32. – С.37.

изготовления на гончарном круге, вследствие чего он датируется русским временем (XVIII-XIX вв.). Кроме того на том же уровне была найдена керамика другого облика, с отогнутым краем венчика, по поверхности которого нанесены гладкие насечки (ладейская культура). В следующем культурном слое было выявлено кострище и керамика айканского типа, а фрагменты костей косули; данный тип керамики позволяет датировать слой II-IV вв. н. э. В третьем культурном слое были найдены материалы переходного периода от бронзового века к железному веку (IX-VII вв. до н. э.). Они представлены каменным наконечником стрелы, скребками, рыболовным грузилом и отбойником, фрагментами керамики, а так же тремя проколами. Материалы четвертого культурного слоя (керамика, орнаментированная оттиском «шагающей» гребенки) позволяют датировать его периодом развитого неолита (IV-II тыс. до н. э.)⁹¹.

8. **Стоянка Полюс-3.** Стоянка Полюс-3 расположена в небольшой ложбине 16-метровой террасы в 100-120 м. от ее края⁹².

Объект был выявлен и исследован в 2001 г. П. В. Мандрыкой. Раскопом было вскрыто 67 кв.м. территории памятника. В ходе работ на стоянке было обнаружено одно кострище, заполненное проколенной почвой и углем (скорее всего, остатки от древнего пожара). Археологический материал памятника представлен каменным инвентарем (наконечники копий, дротика, стрел, проколка, выпрямитель древков стрел и др.), а так же керамикой кострового обжига⁹³.

Проанализировав археологический материал, а так же стратиграфическую ситуацию на памятнике, автор открытия стоянки Полюс-3 приходит к

⁹¹ Мандрыка П.В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования и охранных раскопок на территории базы отдыха «Полюс» под г.Красноярском в 2001 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №32. – С.37-41.

⁹² Мандрыка П. В. Новые памятники Монастырского комплекса под Красноярском // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. – Омск. – 2002. – С.164.

⁹³ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования и охранных раскопок на территории базы отдыха «Полюс» под г.Красноярском в 2001 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №32. – С.35.

заклучению, что данный объект является кратковременной стоянкой бронзового века (н. II тыс. до н. э.)⁹⁴.

На момент обследования памятника значительная часть культурного слоя была уничтожена при строительстве подъездных дорог к корпусам располагавшегося здесь ранее пионерского лагеря. На сегодняшний день на территории стоянки Полюс-3 расположен парадный подъезд к базе отдыха «Полюс».

9. **Удачный. Стоянка-4 (Полюс-2).** Стоянка Полюс-2 расположена на 15-метровой террасе левого берега р. Енисей. Стоянка была открыта в 2001 г. П. В. Мандрыкой при проведении археологического обследования и охранных археологических раскопок на территории базы отдыха «Полюс». В том же году на стоянке было заложено 8 шурфов, одна траншея и одна зачистка, общей площадью 36 кв. м. В 2002 г. А. С. Тереховым⁹⁵ была произведена фото- и топосъемка памятника, а так же составлен паспорт на объект. В 2012 г. П. В. Ишутина производит уточнение границ стоянки⁹⁶.

Археологические материалы, найденные на памятнике в 2001 г., и стратиграфическая ситуация на стоянке позволили выделить три культурных слоя. Первый культурный слой датируется по пластинчатому, шипастому наконечнику стрелы и фрагментам сосудов, изготовленных на гончарном круге, XVII-XVIII вв. Второй культурный слой по каменным скребкам, нуклеусам, пластинкам и фрагментам сосудов, с оттисками зубчатого штампа, датируется исследователями эпохой бронзы (II-I тыс. до н. э.). Третий культурный слой по

⁹⁴ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования и охранных раскопок на территории базы отдыха «Полюс» под г. Красноярском в 2001 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №32. – С.36.

⁹⁵ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.12.

⁹⁶ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.46.

каменным ножам, концевым скребкам, рубящим орудиям, пластинам и сколам датируется неолитом (IV-III тыс. до н. э.)⁹⁷.

На территории стоянки Полюс-2 в настоящее время воздвигнуты жилые дома и надворные постройки, через нее проходит забор на фундаменте. В связи с чем, культурный слой памятника сильно разрушен⁹⁸.

10. Удачный. Стоянка-3 (Полюс-1). Стоянка Полюс-1 расположена на 16-17 метровой террасе левого берега р. Енисей.

Стоянка была открыта в 2001 г. П. В. Мандрыкой при проведении археологического обследования и охранных археологических раскопок на территории базы отдыха «Полюс»⁹⁹. Тогда на стоянке были заложены три шурфа и три зачистки. В 2002 г. А. С. Терехов проводит фото- и топо съемку и составляет паспорт памятника. В 2012 г. П. В. Ишутиной проводится уточнение границ памятника.

Памятник датируется по фрагментам керамики с зубчатым орнаментом бронзовым веком (IV-II тыс. до н. э.).

В настоящий момент территория стоянки Полюс-1 застроена жилыми домами и подворными постройками. Кроме того, в связи с расположением на территории памятника частных участков, доступ к археологическому объекту ограничен.

11. Стоянка Сосны-3. Стоянка Сосны-3 располагается на гриве в 180-210 м. от края берега р. Енисей на высоте 18 м. от уровня воды¹⁰⁰.

Памятник был выявлен в 1999 г. П. В. Мандрыкой. Раскопом общей площадью 24 кв. м. на стоянке было выявлено два культурных слоя. Первый

⁹⁷ Мандрыка П. В. Новые памятники Монастырского комплекса под Красноярском // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. – Омск. – 2002. – С.163.

⁹⁸ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.46.

⁹⁹ Мандрыка П.В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования и охранных раскопок на территории базы отдыха «Полюс» под г. Красноярском в 2001 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №32.

¹⁰⁰ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования территории «Городка иностранных специалистов» под г. Красноярском в 1999 году. Красноярск, 1999. В 3 томах // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №27-29. – Том 1. – С.68.

культурный слой, материал которого представлен колотыми огнем камнями, бронзовыми бусинами, фрагментами керамики и остатками костей животных, датируется VII-II вв. до н. э. Второй культурный слой, представленный фрагментами керамики, каменными сколами и пластинами, фрагментами рога, датируется бронзовым веком (II тыс. до н. э.)¹⁰¹.

12. Поселение Сосны-2. Поселение располагается на краю 14-16-метровой террасы левого берега Р. Енисей. Первое упоминание о памятнике относится к 1955 г., когда Глусской¹⁰² на нем было найдено погребение. Затем в 1982 г. Н. П. Макаровым¹⁰³ была проведена шурфовка, которая показала наличие двух культурных слоев. В 1999 г. работы на памятнике проводит П. В. Мандрыка¹⁰⁴. Первый культурный слой представлен компактным скоплением 11 камней, двое из которых имели следы скалывания. Материалы второго культурного располагаются линзовидными прослойками в слое. Находки этого слоя представлены каменным сколом, керамикой со следами выколотки, орнаментацией оттисками гладкого штампа, наклонными прямыми наколами, заготовкой каменного орудия. Археологический материал памятника позволяет датировать первый культурный слой эпохой средних веков (V-XII вв. н. э.), а второй – финалом неолита – ранней бронзы (III-II тыс. до н. э.).

13. Удачный. Стоянка-5 (Сосны-1). Стоянка Сосны-1 расположена на 16-17 метровой террасе левого берега р. Енисей, в 0,1-0,17 км от берега¹⁰⁵.

¹⁰¹ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования территории «Городка иностранных специалистов» под г. Красноярском в 1999 году. Красноярск, 1999. В 3 томах // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №27-29. – Том 1. – С. 69-71.

¹⁰² Глусская З. К. Женщина негроидного типа в неолите под Красноярском // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. – Красноярск. – 1963. – С.29-37.

¹⁰³ Макаров Н. П. Отчет о работе археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Большемурагинском и Богучанском районах в 1982 году. Красноярск, 1983 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.747. Оп.05. Д.139.

¹⁰⁴ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования территории «Городка иностранных специалистов» под г. Красноярском в 1999 году. Красноярск, 1999. В 3 томах // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №27-29.

¹⁰⁵ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.47.

Памятник был выявлен в 1999 г. П. В. Мандрыкой при проведении сплошного археологического обследования на территории «Городка иностранных специалистов»¹⁰⁶. В 2002 г. А. С. Терехов провел оценку технического состояния объекта, фото- и топо съемку, а так же составил паспорт¹⁰⁷. В 2012 г. в виду расположения на территории памятника частных построек, доступ к нему для археологического обследования оказался невозможен¹⁰⁸.

В ходе археологических работ на стоянке Сосны-1 было выявлено два культурных слоя. Первый культурный слой датируется по фрагментам керамики и сопла развитым железным веком (I-V вв. н. э.). Второй культурный слой представлен фрагментами керамики и бронзовых орудий, отбойниками, зернотерками и т. д. Данные материалы позволила автору раскопок определить принадлежность памятника к красноярскому варианту карасукской культуры и датировать поздним бронзовым веком (XII-XI вв. до н. э.)¹⁰⁹.

14. Стоянка Сосны-5. Стоянка расположена на гриве на 16-метровой террасе р. Енисей. С северной и южной стороны памятник ограничивается склонами грив¹¹⁰.

Памятник был открыт П. В. Мандрыкой в 1999 г. при археологическом обследовании территории «Городка иностранных специалистов».

Фрагменты керамики первого культурного слоя позволяют датировать его бронзовым веком (II-I тыс. до н. э.). Второй культурный слой, по наличию в

¹⁰⁶ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования территории «Городка иностранных специалистов» под г. Красноярском в 1999 году. Красноярск, 1999. В 3 томах // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №27-29.

¹⁰⁷ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.12.

¹⁰⁸ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.48.

¹⁰⁹ Мандрыка П. В. Новый памятник карасукского времени в районе Красноярска // Древности Приенисейской Сибири. Вып.3. – Красноярск. – 2003. – С.68-73.

¹¹⁰ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования территории «Городка иностранных специалистов» под г. Красноярском в 1999 году. Красноярск, 1999. В 3 томах // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №27-29. – Том 1. – С.74.

нем каменных отщепов и сколов, каменных пластин, датируется переходным этапом от неолита к бронзе (III-II тыс. до н. э.)¹¹¹.

15. Стоянка Сосны-4. Памятник археологии располагается на краю 14-метровой левобережной террасы р. Енисей, а северо-восточным краем заходит на территорию «Городка иностранных специалистов»¹¹².

В 1999 г. П. В. Мандрыкой было произведено археологическое обследование территории.

На стоянке Сосны-4 был заложен один раскоп общей площадью 36 кв. м. На территории раскопа культурный слой был частично разрушен четырьмя современными перекопами. На памятнике было выделено два культурных слоя. Материал первого слоя представлен фрагментами керамики, заготовкой каменного орудия, пластинчатыми сколами, отщепами и другими предметами, и датируется эпохой бронзы (II-I тыс. до н. э.). Второй культурный слой представлен наконечником стрелы, фрагментом венчика, одним кострищем, датируется неолитическим временем (IV-III тыс. до н. э.)¹¹³.

Данный объект археологического наследия сейчас практически уничтожен.

16. Удачный. Стоянка Монастырская. Стоянка Монастырская расположена на 10-метровой террасе левого берега р. Енисей¹¹⁴.

Материалы со стоянки впервые поступили в Красноярский краевой краеведческий музей в 1912 г.¹¹⁵. Памятник открыт в 1983 году разведочным

¹¹¹ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования территории «Городка иностранных специалистов» под г. Красноярском в 1999 году. Красноярск, 1999. В 3 томах // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №27-29. – Том 1. – С.75-76.

¹¹² Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования территории «Городка иностранных специалистов» под г. Красноярском в 1999 году. Красноярск, 1999. В 3 томах // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №27-29. – Том 1. – С.71.

¹¹³ Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования территории «Городка иностранных специалистов» под г. Красноярском в 1999 году. Красноярск, 1999. В 3 томах // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №27-29. – Том 1. – С.71-74.

¹¹⁴ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.49.

отрядом Красноярского краевого краеведческого музея под руководством Н. П. Макарова¹¹⁶. В 1984 году Н. П. Макаров совместно с П. В. Мандрыкой организует раскопки в восточной части объекта (впоследствии, эта территория выделена как стоянка Монастырская-2)¹¹⁷. В 1985 году отрядом Комплексной археологической экспедиции Красноярского государственного педагогического института произведена топо съемка и фотофиксация объекта, определено его состояние. В 2001 году П. В. Мандрыкой проводилось обследование частного участка расположенного западнее территории санатория. В 2012 г. проводится уточнение границ памятника¹¹⁸.

Анализ материалов (фрагментов керамики, концевых скребков, каменного ножа и др.) позволил исследователям выявить разновременный характер памятника. Первый культурный слой датируется эпохой бронзы (II тыс. до н. э.), второй – завершающим этапом неолита (III тыс. до н. э.).

В настоящее время по площади объекта проложены асфальтовые дорожки, в северной части объекта возведены корпуса санатория, с западной стороны примыкает частный участок.

17. Удачный. Стоянка-7 (Лесная-2). Памятник расположен на 12-метровой террасе левого берега р. Енисей, в 200 м от реки.

Стоянка Лесная-2 обнаружена в 2000 г. П. В. Мандрыкой, который заложил на ней два археологических шурфа и шесть зачисток¹¹⁹. В 2002 г. А. С. Тереховым проводилось повторное обследование территории, фото- и

¹¹⁵ Макаров Н. П. Отчет об археологической экспедиции музея в 1980 году. Красноярск, 1981 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.712. Оп.05. Д.106а. – С.25.

¹¹⁶ Макаров Н. П. Отчет об археологической экспедиции Красноярского краевого музея в 1983 году в Емельяновском, Казачинском, Богучанском районах Красноярского края. Красноярск, 1984 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.748. Оп.05. Д.140.

¹¹⁷ Макаров Н. П. Отчет по археологическим разведкам и раскопкам 1984 года в Емельяновском, Казачинском и Богучанском районах Красноярского края. Красноярск, 1985 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.749. Оп.05. Д.141.

¹¹⁸ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.49-50.

¹¹⁹ Мандрыка П.В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях г. Красноярска в 2000 г. Красноярск.2001. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №31. – С.40-44.

топосъемка, составление паспорта¹²⁰. В 2007 г. сотрудниками ЛАЭиИС СФУ проведено обследование участка по адресу ул. Лесная, 135 А, в юго-западной стороне которого распространяется культурный слой стоянки Лесная-2¹²¹.

На стоянке бы зафиксирован один культурный слой, археологический материал на котором располагается небольшими площадками скоплений. Первую археологическую площадку по фрагментам керамики с оттисками зубчатого штампа, строящимися в мотив «ёлочка», ранним бронзовым веком (III тыс. до н. э.). Аналогичная керамика зафиксирована на многих памятниках Красноярского района, в том числе на стоянке Сосны-4 и поселении Красноярском. Вторую площадку по бронзовой игле, фрагменту керамической льячки и фрагментам керамики, орнаментированной рядами оттисков зубчатого штампа. Такая керамика представляет собой красноярский вариант карасукской культуры (XI-VIII вв. до н. э.)¹²².

На данный момент на территории памятника находятся жилые дома и надворные постройки, что нарушает культурный слой памятника.

18. Удачный. Стоянка-6 (Монастырская-2). Стоянка Монастырская-2 расположена на 10-метровой террасе левого берега р. Енисей¹²³.

Стоянка Монастырская была выявлена Н. П. Макаровым и П. В. Мандрыка в 1983 г. Наследующий год ими же в западной части памятника были проведены раскопки, в последствии этот участок был выделен как объект «Удачный. Стоянка-6 (Монастырская-2)». В 2002 г. обследованием памятника занимается А. С. Терехов: производит фотофиксацию, снятие

¹²⁰ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.13-14.

¹²¹ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.52-54.

¹²² Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.55.

¹²³ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.50.

топографического плана. В 2012 г. П. В. Ишутина проводит уточнение границ стоянки.

В ходе работ Н. П. Макарова¹²⁴ было выявлено два культурных слоя, материал из которых позволил произвести следующую датировку объекта: первый культурный слой – поздний бронзовый век (XIII-IX вв. до н. э.), второй культурный слой – ранний этап бронзового века (III тыс. до н. э.).

На данный момент на территории стоянки Монастырской-2 располагаются жилые дома и надворные постройки, которыми была уничтожена часть культурного слоя памятника¹²⁵. Кроме того, в виду частного характера собственности этих участков, археологические работы на территории стоянки, занятой постройками, невозможны¹²⁶.

19. Удачный. Стоянка-10 (Лесная-1). Памятник находится на 12-метровой террасе левого берега р. Енисей, в 40 м от русла р. Енисей¹²⁷.

В 1987 г. П. В. Мандрыка производил сбор подъемного материала в осыпях борта террасы в зоне расположения объекта. В 1998-99 гг. при проведении предварительных археологических исследований А. Ю. Тарасов отметил присутствие культурного слоя, в котором были зафиксированы каменные изделия и сколы. В 2000 г. стоянка изучалась стационарными раскопочными работами под руководством П.В. Мандрыки¹²⁸. В 2002 г. объект

¹²⁴ Макаров Н. П. Отчет по археологическим разведкам и раскопкам 1984 года в Емельяновском, Казачинском и Богучанском районах Красноярского края. Красноярск, 1985 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.749. Оп.05. Д.141. – С.47-48.

¹²⁵ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярск и Лесосибирск в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.15-16.

¹²⁶ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярск в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.51.

¹²⁷ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярск в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.64.

¹²⁸ Мандрыка П.В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях г. Красноярск в 2000 г. Красноярск.2001. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №31. – С.34 – 40.

обследовался А.С. Тереховым¹²⁹, была произведена фото- и топо съемка, составлен паспорт на объект. В 2012 г. стоянка была обследована П. В. Ишутиной¹³⁰.

На стоянке Лесная-1 был выявлен один культурный слой, местами разрешенный современными перекопами. Материал стоянки представлен каменными скребками, вкладышевыми пластинами, нуклеусами, а так же фрагментами керамики посольского типа. Данный тип керамики определяет датировку памятника периодом раннего неолита (V-IV тыс. до н. э.)¹³¹.

В настоящее время на территории памятника расположены жилые дома и надворные постройки, что разрушает верхний слой стоянки.

20. Удачный. Стоянка-8 (Лесная-3). Памятник располагается на 10-метровой левобережной террасе левого берега р. Енисей.

Стоянка была открыта в 2000 г. П. В. Мандрыкой¹³². В 2002 г. А. С. Тереховым¹³³ были уточнены границы памятника, а так же составлен паспорт на объект. На следующий год были проведены работы по определению границ распространения культурных слоев¹³⁴. В 2012 г. П. В. Ишутиной проводится уточнение южной границы памятника¹³⁵.

¹²⁹ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.15

¹³⁰ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.64-65.

¹³¹ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.65.

¹³² Мандрыка П.В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях города Красноярска в 2000 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №31. – С. 44

¹³³ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.15.

¹³⁴ Мандрыка П.В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском и Енисейском районах Красноярского края, а также в черте г. Красноярска в 2003 году. Красноярск, 2003. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №40.

¹³⁵ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив лаборатории археологии,

В ходе исследований на стоянке Лесная-3 было выявлено два культурных слоя. Первый слой датирован по заготовке каменного скребла и фрагментам керамики с личиночным орнаментом периодом позднего неолита (III тыс. до н. э.). Второй культурный слой датирован по чопперовидным орудиям периодом мезолита (VIII-VII тыс. до н. э.)¹³⁶.

21. Удачный. Стоянка-9 (Лесная-4). Памятник расположен на 10-метровой террасе левого берега р. Енисей.

Стоянка Лесная-4 открыта А. С. Тереховым в 2002 г.¹³⁷. Памятник выделен на основании сбора подъемного материала, без проведения шурфовочных работ, был составлен паспорт на объект. На следующий год П. В. Мандрыкой был зафиксирован материал, который предположительно был отнесен к стоянке Лесная-4¹³⁸. В 2012 г. П. В. Иштуиной были проведены работы с целью уточнения границ памятника, для чего было заложено шесть шурфов¹³⁹.

На археологическом памятнике было зафиксировано каменное тесло, фрагменты керамики, каменный нож и скребок. На основе найденных материалов было выделено два культурных слоя. Первый датируется бронзовым веком (II-I тыс. до н. э.), а второй неолитом (IV-III тыс. до н. э.)¹⁴⁰.

этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. Р-1. – №75. – С.54-57.

¹³⁶ Иштуина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.57.

¹³⁷ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.15.

¹³⁸ Мандрыка П.В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском и Енисейском районах Красноярского края, а также черте г. Красноярска в 2003 году. Красноярск, 2003. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №40

¹³⁹ Иштуина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.57-64.

¹⁴⁰ Иштуина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.63.

22. Удачный. Стоянка-11 (Красноярская-2). Стоянка Красноярская-2 расположена на 8-10 метровой террасе левого берега р. Енисей, с западной стороны ранее была ограничена логом (на данный момент лог засыпан)¹⁴¹. На территории памятника располагаются жилые дома и надворные постройки.

Первое упоминание памятника относится к 1987 г., когда А. П. Яхимовичем, при проведении земельных работ на дачном участке, была обнаружена бронзовая бляшка. Дальнейший археологический осмотр, проведенный в том же году Н. П. Макаровым и П. В. Мандрыкой, новых материалов, кроме нескольких фрагментов животных костей не дал¹⁴². В 2002 г. обследование территории памятника проводил А. С. Терехов¹⁴³. Он произвел фотофиксацию, составил топографический план и паспорт памятника. В 2012 г. работы на стоянке Красноярская-2 проводит П. В. Ишутина¹⁴⁴. Был произведен сбор подъемного материала, зачистка борта склона террасы, шурфовка. Материал памятника представлен отщепами, фрагментами костей животных, фрагментами керамики, нуклеусом, каменным скребком, отбойником.

На стоянке выявлено два культурных слоя. Первый культурный слой, привязанный к бурой супеси, частично разрушен пашней, датируется III – нач. I тыс. до н.э.; второй слой привязан к слою светло-бурого песка, датируется VI – III тыс. до н.э.¹⁴⁵.

¹⁴¹ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярск в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.65.

¹⁴² Мандрыка П. В. Отчет об археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Казачинском, Енисейском районах Красноярского края в 1987 году. Красноярск, 1988 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №01. – С.25.

¹⁴³ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярск и Лесосибирск в 2002 году. Красноярск, 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.20-21.

¹⁴⁴ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярск в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.65-72.

¹⁴⁵ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярск в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.71.

23. Удачный. Стоянка-14 (Западная-5). Памятник расположен на 8-10 метровой террасе левого берега р. Енисей, в 90 м от реки.

Стоянка Западная-5 была выявлена П. В. Мандрыкой¹⁴⁶ в 2001 г. и определены северная и северо-восточная границы памятника. На следующий год работы на объекте проводятся под руководством А. С. Терехова, которым составляется паспорт на объект¹⁴⁷. В 2012 г. П. В. Иштутиной¹⁴⁸ производятся работы по определению границ территории объекта. В 2014 г. Ю. А. Титовой был получен доступ на территорию монастыря, что позволило провести масштабные разведывательные работы и определить границы объекта, уточнить датировку. В 2015 г. работы на памятнике проводились под руководством К. В. Бирюлевой¹⁴⁹.

Материалы первого культурного слоя представлены большим количеством глазированной керамики, а так же подковами, железными шарнирными ножницами и др., что позволяет датировать слой русским временем (XIX-XX вв.). Ко времени позднего средневековья относится железный плоский наконечник стрелы с ромбическим пером и квадратным в сечении черешком. Материалы раннего железного века представлены скоплением фрагментов керамики, которая соотносится с сосудами айканского типа (I-IV вв. н. э.). Материалы бронзового века представлены бронзовым стержнем, фрагментом льячки с сохранившимися каплями бронзы, каменной проколкой, ножом, фрагментами керамики и другими предметами. По керамическим сосудам с оттисками гребенки была произведена датировка в пределах XII-XI вв. до н. э. (схожи с сосудами карасукского типа, найденными

¹⁴⁶ Мандрыка П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях города Красноярска в 2001 году. Красноярск, 2002 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №33.

¹⁴⁷ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.19.

¹⁴⁸ Иштутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.79-86.

¹⁴⁹ Титова Ю. А. Изучение археологического наследия г. Красноярска на ВОАН «Удачный. Стоянка-14 (Западная-5)» (предварительное сообщение по результатам работ 2014-2015 гг // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. – Красноярск [в печати].

на Соснах-2). Предварительно концом неолита – началом бронзового века исследователи датируют погребение ребенка, обнаруженное в юго-западной части памятника. Эпоха неолита представлена площадкой со следами первичного расщепления камня, а так же керамическими сосудами аналогичными керамике усть-бельского типа, датируемой IV-II тыс. до н. э.¹⁵⁰.

24. Удачный. Стоянка-13 (Западная-4). Памятник располагается на 10-метровой террасе левого берега р. Енисей, в 100 м севернее территории Свято-Успенского мужского монастыря.

Стоянка Западная-4 была открыта П. В. Мандрыкой в 2001 г.¹⁵¹. В 2002 г. работы на памятнике проводит А. С. Терехов¹⁵², итогом которых стало составление паспорта на объект. В 2012 г. с целью уточнения границ распространения культурного слоя, работы на стоянке проводит П. В. Ишутина¹⁵³.

На стоянке Западная-4 был обнаружен один культурный слой, датируемый по остаткам костей косули и кремневному бифасу VI-V тыс. до н. э.¹⁵⁴.

В настоящее время культурный слой стоянки нарушен жилыми и надворными постройками, проложенными коммуникациями.

25. Местонахождение Западное-2. Местонахождение располагается на 10-11-метровой террасе левого берега р. Енисей, в 100-150 м. от берега, близ

¹⁵⁰ Титова Ю. А. Изучение археологического наследия г. Красноярска на ВОАН «Удачный. Стоянка-14 (Западная-5)» (предварительное сообщение по результатам работ 2014-2015 гг.) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. – Красноярск [в печати].

¹⁵¹ Мандрыка П.В. Отчет о проведении археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях г. Красноярска в 2001 году. Красноярск, 2002. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №33. – С.48-49.

¹⁵² Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.18-19.

¹⁵³ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.57-64.

¹⁵⁴ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.79.

подножья горы. Было открыто и обследовано в 2001 г. П. В. Мандрыкой, и локализовано вокруг шурфа №1¹⁵⁵. В культурном слое было обнаружено шесть фрагментов керамики от одного горшка открытой формы, который украшен оттисками зубчатого проката. Внешний борт венчика украшен наклонными оттисками наклонной крупнозубчатой гребенки, которые строятся в наклонные линии. Основной орнамент дополнен поясом «жемчужин». Датировка местонахождения по керамике андронидного облика в пределах XV-XIII вв. до н. э.

26. Западная-1. Местонахождение на располагается на поверхности 10-11-метровой террасе левого берега р. Енисей, в 150 м от берега, близ подножья горы. Было открыто и обследовано в 2001 г. П. В. Мандрыкой, и локализовано вокруг шурфа №1¹⁵⁶. На нарушенных участках культурного слоя были обнаружены продукты первичного расщепления камня. Датируется, предварительно, мезолитом.

27. Удачный. Стоянка-12 (Западная-3). Стоянка Западная-3 расположена на 10-метровой террасе левого берега р. Енисей, в 180 м от реки.

В 1999 г. П. В. Мандрыкой было отмечено наличие культурного слоя стоянки Западная-3. В 2001 г. им же была проведено обследование ряда частных участков, по результатам которого была определена западная граница памятника¹⁵⁷. В 2002 г. работы на объекте проводит А. С. Терехов, им же был составлен паспорт памятника. В 2009 г. П. В. Ишутина уточняет северную и

¹⁵⁵ Мандрыка П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях города Красноярска в 2000 году. Красноярск, 2001 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №31. – С.48-49.

¹⁵⁶ Мандрыка П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях города Красноярска в 2000 году. Красноярск, 2001 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №31. – С.48-49.

¹⁵⁷ Мандрыка П.В. Отчет о проведении археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях г. Красноярска в 2001 году. Красноярск, 2002. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №33. – С.48.

северо-западную границы памятника¹⁵⁸. В 2012 г. П. В. Иштутиной были проведены работы с целью уточнения остальных границ объекта.

Стоянка Западная-3 датируется по стратиграфической ситуации и наличию в культурном слое кремнистых отщепов X-VII тыс. до н. э.

Сейчас на территории памятника воздвигнуты жилые дома, хозяйственные постройки, проложена проселочная дорога и траншея, которая полностью уничтожила центральную часть объекта.

28. Удачный. Поселение-1 (Красноярское). Поселение-1 (Красноярское) на 8-10 метровой террасе левого берега р. Енисей¹⁵⁹.

Поселение было открыто П. В. Мандрыкой в 1987 г., им же на следующий год проводились стационарные раскопки, с общей площадью вскрытий 148 кв. м.¹⁶⁰. В 2000 г. П. В. Мандрыка уточняет западную границу поселения¹⁶¹. В 2002 г. А. С. Терехов проводит паспортизацию памятника, снимает топографический план, осуществляет оценку технического состояния объекта¹⁶². В мае 2005 г. сотрудниками Красноярского госуниверситета был проведен осмотр земельного участка расположенного в юго-западной части объекта¹⁶³. В 2012 г. П. В. Иштутина проводит работы по уточнению границ

¹⁵⁸ Иштутина П.В. Отчет о результатах археологической разведки в Емельяновском районе Красноярского края в 2009 году // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – № 74.

¹⁵⁹ Иштутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.86.

¹⁶⁰ Мандрыка П.В. Отчет об полевых исследованиях разведочного отряда археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Казачинском и Енисейском отрядах Красноярского края в 1988 году. – Красноярск. – 1989. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №02. – С.3-27.

¹⁶¹ Мандрыка П.В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях города Красноярска в 2000 г. Красноярск, 2001. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №31. – С.33-34.

¹⁶² Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38. – С.23.

¹⁶³ Иштутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75.– С.87.

распространения культурного слоя, общая площадь вскрытий составляет 20 кв. м.¹⁶⁴.

С самого начала истории изучения поселения Красноярское исследователи говорят о разрушении верхнего культурного слоя памятника в виду распашки части его территории, а затем строительства дачных и хозяйственных построек, прокладки грунтовой дороги. В результате антропогенного воздействия «центральная и северная часть площади распространения культурного слоя оказалась разрушена»¹⁶⁵.

По результатам работ 1987 г. П. В. Мандрыкой было выделено два культурных горизонта, датированных эпохой бронзы и русского времени. Стационарными работами следующего, 1988, года была уточнена и расширена датировка памятника. В ходе работ было выделено три культурных слоя: первый слой датируется ранним железным веком (II-I вв. до н. э.), второй - финалом неолита-ранней бронзой (III-II тыс. до н. э.), третий – мезолитом (X-VII тыс. до н. э.)¹⁶⁶. Данная датировка используется последующими исследователями.

Относительно древней истории поселения Красноярское, П. В. Мандрыка пришел к выводу об островном характере памятника. Проанализировав материал и сопоставив его с археологическими материалами с соседних территорий, автор приводит следующую историю заселения памятника. В эпоху мезолита у племен Красноярской лесостепи наблюдаются широкие культурные связи с различными территориями Восточной Сибири. В неолитическое время происходит нашествие западно-сибирских племен, которые расселяются вдоль по р. Енисей на территории лесостепного участка; в

¹⁶⁴ Ишугина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75.– С.87.

¹⁶⁵ Ишугина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.87.

¹⁶⁶ Мандрыка П.В. Отчет об полевых исследованиях разведочного отряда археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Казачинском и Енисейском отрядах Красноярского края в 1988 году. – Красноярск, 1989. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. – Р-1. – №02. – С. 22.

связи с этим прерываются связи с неолитическими племенами Приангарья и Прибайкалья. В период же раннего железного века, сохраняя элементы западно-сибирского влияния, появляется влияние южно-сибирских племен¹⁶⁷.

Таким образом, археологический памятник Удачный. Поселение-1 (Красноярское) носит многослойный характер, его материалы выразительны и раскрывают древнюю историю Красноярской лесостепи. Однако его техническое состояние является неудовлетворительным, антропогенное вмешательство практически полностью разрушило первый культурный слой и частично остальные слои.

29. Местонахождение Западная-6. Местонахождение располагается на поверхности 10-11-метровой террасы левого берега р. Енисей, в 150 м. от берега, на поле в районе выклинивания террасы под Академгородком. Найден фрагмент керамики с прочерченным орнаментом, точную датировку которой установить не удалось.

30. Удачный. Грот-3 (Монастырский). Грот Монастырский располагается на левом берегу р. Енисей в 1,4 км от берега¹⁶⁸.

Памятник известен с 20-х гг. XX века. В 1928-29 гг. грот посещает В. Г. Карцов, в 1946 г. его осматривает Э. Р. Рыгдылон, в 2002 г. изучает А. С. Тереховым, а в 2012 г. – П. В. Ишутина¹⁶⁹. На памятнике были обнаружены концевой скребок, костяной черешковый, ромбический в сечении наконечник стрелы. На основании этих материалов культурный слой памятника датируется в интервале от III тыс. до н. э. до I тыс. н. э.

В настоящее время на территории выявленного объекта располагается учебно-спортивный полигон «Пещерный Лог» МУ Центр Путешественников и

¹⁶⁷ Мандрыка П.В. Отчет об полевых исследованиях разведочного отряда археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Казачинском и Енисейском отрядах Красноярского края в 1988 году. – Красноярск, 1989. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Сибирского федерального университета. – Р-1. – №02. – С.22-24.

¹⁶⁸ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.36.

¹⁶⁹ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.37.

Красноярского молодежного корпуса спасателей. Грот постоянно используется не только для проведения спортивных и образовательных мероприятий, но и как место отдыха местных жителей, что может отрицательно сказываться на сохранности объекта¹⁷⁰.

31. Удачный. Пещера-1 (Карман). Пещера Карман находится на левом берегу р. Енисей в 1,4 км от берега. Объект был открыт в 1946 г. Э. Р. Рыгдылоном, который проводит раскопки в пещере. В 2002 г. объект осматривался А. С. Тереховым, тогда же был составлен паспорт на выявленный объект, топографический план¹⁷¹. Э. Р. Рыгдылон по результатам раскопочных работ на памятнике выделяет два культурных слоя. Первый из них относится раннему железному веку, второй – к эпохе неолита¹⁷². В дальнейшем исследователи подтверждают эту датировку.

В ходе работ П. В. Ишутиной в 2012 г.¹⁷³ на площадке над скалой, под которой располагается пещера Карман, была выявлена стоянка Карман, археологические материалы которой представлены фрагментами керамики и костями животных. В виду малочисленности материалов, датировать памятник не удалось.

Таким образом, за более чем сто лет изучения окрестностей г. Красноярск исследователями был открыт 31 памятник, которые позволили выделить данный район в отдельный Монастырский археологический комплекс памятников. Памятники комплекса, в основном, являются стоянками или

¹⁷⁰ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярск в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.37.

¹⁷¹ Терехов А.С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а также окрестностях городов Красноярск и Лесосибирск в 2002 году. Красноярск. 2002 г. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. –Р-1. – №38. – С.20.

¹⁷² Рыгдылон Э. Р. Предварительный отчет об археологических работах, проведенных летом 1946 г. в окрестностях Красноярск. Красноярск, 1946 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. №П/П 663. Оп.05. Д.59-1.– С.11-12.

¹⁷³ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярск в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.39-42.

поселениями, помимо этого в комплекс входят три грота, одна пещера и три местонахождения.

3 Хронология поселений Красноярской лесостепи на примере памятников Монастырского археологического комплекса

3.1 Памятники эпохи камня

Одними из самых древних находок на территории Монастырского комплекса можно считать чоппоровидные орудия, найденное на стоянке Лесная-3¹⁷⁴. Судя по морфологической характеристике изделия и условиям его залегания, оно относится к мезолиту. К этому же времени относится третий культурный слой поселения Красноярское (VIII-VII тыс. до н. э.). Основой для его датировки послужил каменный инвентарь, в том числе топор с выемками-перехватами. Кроме того, были найдены сколы, отщепы, прокал с мелкими косточками. Фрагментов керамических сосудов в слое найдено не было.

Иллюстрацией переходного этапа от мезолита к неолиту служат материалы со стоянки Пионерской (VI тыс. до н. э.). На памятнике были найдены каменные отщепы, фрагмент шлифовального (?) камня, заготовка каменного концевой скребка с выпуклым рабочим краем, фрагменты костей северного оленя. Не смотря на свое не большое количество, каменные орудия, сколы и отщепы привлекают внимание материалом, из которого они были изготовлены. Большинство орудий, найденных на территории Красноярской лесостепи, были изготовлены из речного галечника, который был легкодоступен и широко распространен. Однако древнее население стоянки Пионерской изготавливает свои орудия из туфа. Это позволяет исследователям говорить о специальной горной добыче камня, а так же предположить наличие рядом выходов данной породы или «шахты»¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №75. – С.54-57.

¹⁷⁵ Мандрыка П.В. Отчет о полевых археологических исследованиях в Емельяновском, Большемуртинском, Казачинском и Енисейском районах Красноярского края в 1989 году. Красноярск. 1990. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №03. – С.55.

Периодом неолита (VI-III тыс. до н. э.) датируется наибольшее число памятников Монастырского археологического комплекса. На многослойных памятниках это второй культурный слой поселения Красноярское и пещеры Карман, второй культурный слой стоянок Красноярская-2 и Монастырская, третий культурный слой стоянки Полюс-2, четвертый слой стоянки Полюс-4, второй культурный слой стоянок Сосны-4 и Сосны-5, первый слой стоянки Лесная-3, второй слой стоянки Лесная-4. Также эпохой неолита предварительно датируется погребение на стоянке Западная-5. Кроме того новокаменным веком датируются следующие однослойные памятники: стоянка Усть-Собакина, грот Пионерски-1, грот Пионерский-2 и грот Монастырский, стоянка Полюс-5, Лесная-6 и Западная-4.

На памятниках данного периода археологические материалы представлены в большом количестве и многообразии, например: каменными ножами, грузилами, отщепами, концевыми скребками, рубящими орудиями, пластинами и сколами, наконечниками стрел, кострищем, заготовкой каменного скребла и др., а так же керамикой с орнаментом и без. Фрагменты керамических сосудов орнаментированы оттисками «шагающей» гребенки, зубчатым и «личиночным» штампом.

Представленные археологические материалы позволили исследователям сделать ряд выводов относительно древней истории региона в эпоху неолита. Одним из первых исследователей, который попытался реконструировать историю древних племен Красноярской лесостепи, является В. Г. Карцов. В своей работе «Материалы к археологии Красноярского района» он говорит о том, что выделяемая им красноярская культура неолита тесно связана с «байкало-ангарской культурной провинцией»¹⁷⁶.

Следующая крупная работа по истории неолитических племен принадлежит А. П. Окладникову. В своей статье «Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея» он говорит о том,

¹⁷⁶ Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. – Красноярск. – 1929.

что керамика при производстве аналогий гораздо важнее каменного инвентаря. Потому что «каменные изделия <...> могли распространиться из одних областей в другие вследствие обмена и других форм контакта между соседними племенами»¹⁷⁷, а с керамикой такого рода обмен произвести труднее. Проанализировав огромное количество археологических материалов с разных стоянок, исследователь приходит к выводу, что «у Красноярска, в относительно раннее время, т. е. в III-II тыс. до н. э., обнаруживаются признаки, вполне определенно связывающие неолит этого района с неолитом Прибайкалья»¹⁷⁸.

Однако древнее население Красноярской лесостепи контактировало не только с восточными, но и с западными сопредельными территориями. При анализе керамических изделий из окрестностей Красноярска, А. П. Окладников видит аналогии с орнаментами распространенными «вплоть до Карелии и Финляндии»¹⁷⁹, «уральскими или западносибирскими» орнаментами¹⁸⁰. Связь с приуральскими памятниками неолита присутствует и в костяных изделиях. На стоянке Усть-Собакина найден костяной наконечник стрелы с расширенной головкой, «повторяющей по форме биконические головки столь характерных для севера европейской части СССР и для Урала веретенообразных наконечников»¹⁸¹.

Таким образом, А. П. Окладников видит культурные связи древних жителей Красноярской лесостепи не только с восточными, но и с западными соседями.

Еще одним исследователем, занимавшимся периодом неолита в истории Красноярской лесостепи, является Г. А. Максименков. После проведения им раскопочных работ на стоянке Усть-Собакина и изучения стратиграфической ситуации и полученных археологических материалов, он приходит к выводу о

¹⁷⁷ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея // Советская археология. – 1957. - №1. – С.31.

¹⁷⁸ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея // Советская археология. – 1957. - №1. – С.37.

¹⁷⁹ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея // Советская археология. – 1957. - №1. – С.42.

¹⁸⁰ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея // Советская археология. – 1957. - №1. – С.42.

¹⁸¹ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея // Советская археология. – 1957. - №1. – С.49.

том, что разделение «культурного слоя на условные горизонты и выделение таким образом комплексов материала ничего не дает»¹⁸². Этот вывод опровергает взгляды В. Г. Карцова по данному вопросу. Вместо условного разделения слоя на культурные горизонты Г. А. Максименков предлагает производить изучение материала на стоянке (и на других подобных памятниках) «типологически, выделяя отдельные комплексы»¹⁸³. Такой способ изучения однослойных памятников Монастырского археологического комплекса исследователи используют до сих пор.

Основываясь на своих исследованиях Усть-Собакинской стоянки, Г. А. Максименков предположил, что древние люди заселяли ее не менее семи раз. Самые древние артефакты относятся к неолиту (к серовскому и китойскому этапам по периодизации А. П. Окладникова). Довольно большой промежуток времени она была «заселена в энеолите, а затем, видимо, в андроновское и карасукское время»¹⁸⁴. Долго жили древние люди в период конца эпохи бронзы, «а потом после некоторого перерыва, в эпоху железа»¹⁸⁵. Последним этапом в заселении территории лесостепи можно считать приход русских.

Н. П. Макаров выявляет две линии развития культуры. «Первая характеризуется эволюцией традиционного охотничье-рыболовного хозяйства автохтонных племен». Вторая линия развития связана с «волнами проникновения на Енисей инокультурного, преимущественно западносибирского населения»¹⁸⁶. Одним из отражений автохтонной линии развития является, по мнению Н. П. Макарова, «сосуд с разнонаклонными рядами гладкого зубчатого штампа с Монастырской стоянки»¹⁸⁷. В другой своей работе исследователь отмечает, что «на китойском этапе < вторая

¹⁸² Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярск // Сибирский археологический сборник. – Вып.2. Древняя Сибирь. – Новосибирск. – 1966. – С.82.

¹⁸³ Максименков, Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярск // Сибирский археологический сборник. – Вып.2. Древняя Сибирь. – Новосибирск. – 1966. – С.82.

¹⁸⁴ Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярск // Сибирский археологический сборник. – Вып.2. Древняя Сибирь. – Новосибирск. – 1966. – С.83.

¹⁸⁵ Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярск // Сибирский археологический сборник. – Вып.2. Древняя Сибирь. – Новосибирск. – 1966. – С.83.

¹⁸⁶ Макаров Н. П. Неолит и ранний бронзовый век Красноярской лесостепи / автореф. дис....канд. ист. наук: 07.00.06. Кемерово, 1993. – С.3.

¹⁸⁷ Макаров Н. П. Неолит и ранний бронзовый век Красноярской лесостепи / автореф. дис....канд. ист. наук: 07.00.06. Кемерово, 1993. – С22.

половина III - начало II тыс. до н.э.> сходство неолитических культур Енисея и Ангары продолжает сохраняться»¹⁸⁸, т. к. в обоих регионах широко распространена керамика «посольского» типа. Фрагменты керамики с орнаментацией такого типа присутствуют, например, в материалах стоянки Усть-Собакина.

Как отмечает П. В. Мандрыка, в эпоху финального неолита «наблюдается резкое нашествие западносибирских племен»¹⁸⁹. Они расселяются по древним берегам Енисея в пределах лесостепного участка. Это вторжение прерывает «издревле сложившиеся этнические и культурные связи енисейцев с неолитическими племенами Приангарья и Прибайкалья»¹⁹⁰. Так же анализируя материалы поселения Красноярское, исследователь находит аналогичным керамический комплекс поселения «поздненеолитическим материалам стоянок Красноярской лесостепи (Бирюса, Боровое 2, Базаиха) и Прибайкалья (Усть-Белая, Бадарма, Усть-Кова, Тушама и другие)»¹⁹¹. Кроме этого керамика из другого уровня второго культурного слоя памятника имеет аналогии «в основном в памятниках Западной Сибири и Урала, которые относятся к эпохе финала неолита – ранней бронзы (кельтеминарская и полуденская культуры)»¹⁹².

Таким образом, подводя итоги изучения каменного века российскими исследователями на материалах памятников Монастырского археологического комплекса можно сделать следующие выводы. Во-первых, памятники мезолита и неолита, в основном, располагались «на низких надпойменных террасах

¹⁸⁸ Макаров Н. П. К вопросу о культурных связях древних племен Среднего Енисея и Нижней Ангары // Тезисы ...Новосибирск. – 1983. – С.2.

¹⁸⁹ Мандрыка П. В. Отчет о полевых исследованиях Разведочного отряда Археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Казачинском и Енисейском районах Красноярского края в 1988 году. Красноярск, 1989 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №02. – С.24.

¹⁹⁰ Мандрыка П. В. Отчет о полевых исследованиях Разведочного отряда Археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Казачинском и Енисейском районах Красноярского края в 1988 году. Красноярск, 1989 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №02. – С.24.

¹⁹¹ Мандрыка П. В. Новые материалы финального неолита красноярской лесостепи (к вопросу о миграционной волне) // Археологические исследования в Сибири. – Барнаул. – 1989. – С.16.

¹⁹² Мандрыка П. В. Новые материалы финального неолита красноярской лесостепи (к вопросу о миграционной волне) // Археологические исследования в Сибири. – Барнаул. – 1989. – С.17.

высотами от 8 до 11 м»¹⁹³. А во-вторых, исследователями были выявлены культурные связи между древними племенами Красноярской лесостепи и сопредельными территориями.

3.2 Памятники эпохи палеометалла

С распространением металла на территории Красноярской лесостепи связаны следующие памятники Монастырского археологического комплекса. Это первый и второй культурные слои поселения Красноярское, второй и третий культурные горизонты Усть-Собакинской стоянки, гроты Пионерский-1, -2, Монастырский, первый культурный слой пещеры Карман и стоянки Красноярской, первый культурный слой стоянки Монастырской, первый и второй культурные слои стоянки Монастырская-2, первый и второй культурные слои стоянки Мостовая, стоянка Полюс-1, второй культурный слой стоянки Полюс-2, стоянка Полюс-3, второй и третий культурные слои стоянки Полюс-4, первый и второй культурные слои стоянок Сосны-1 и Сосны-3, стоянка Лесная-2, первый культурный слой стоянки Лесная-4, стоянка Западная-3, третий и четвертый культурные слои стоянки Западная-5.

Одним из первых исследователей, разбирающих проблемы бронзового века, является Г. К. Мергарт. Его занимал вопрос о месте бронзового века в истории Красноярской лесостепи. Если неолитическая и железная «культуры, как показывают находки стоянок, временно близко сошлись, даже вероятно фактически соприкасались, то схема, по которой между неолитом и железом нужно вставить бронзу – распадается и должна быть заменена другой»¹⁹⁴. Подобную точку зрения автора можно объяснить не большим количеством археологического материала, который был известен на тот момент.

¹⁹³ Макаров Н. П. Неолит и ранний бронзовый век Красноярской лесостепи / автореф. дис....канд. ист. наук: 07.00.06. Кемерово, 1993. – с.5.

¹⁹⁴ Мергарт Г. К. Результаты археологических исследований в Приенисейском крае: Автореферат // Известия Красноярского отдела Русского географического общества. Т.3. Вып.1. – Красноярск, 1923. – С. 34.

Придерживается подобного взгляда о, своего рода, отсталости древних народов Красноярской лесостепи и В. Г. Карцов. Изучив и проанализировав археологическую коллекцию Краевого музея, исследователь связывает отсталость выделяемой им Красноярской культуры с ее отдаленностью от «культурных очагов того времени»¹⁹⁵. Однако и изолированной ее считать не следует, т. к. многое ее связывает с прилегающими территориями, «и в первую очередь с Байкало-Ангарской культурной провинцией»¹⁹⁶.

Иную точку зрения высказывал Г. А. Максименков, отрицая отставание в развитии Красноярской лесостепи. Отличие его взглядов от взглядов его предшественников обуславливается двумя факторами: нахождением нового археологического материала, а так же выявлением материалов, оставшихся не известными другим авторам. Проанализировав все имеющиеся в его распоряжении данные, Г. А. Максименков приходит к выводу, что красноярский археологический район «является самостоятельным, что здесь культуры эпохи бронзы развиваются параллельно с Минусинскими, что он характеризуется не только сходством с югом, но и значительным отличием от него»¹⁹⁷. Таким образом, в Красноярской лесостепи развивается своеобразный вариант карасукской культуры, вслед за которым идет особая культура эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Данный тезис используется исследователями, занимавшимися вопросами истории Красноярского района в дальнейшем.

Н. П. Макаров отмечает ненадежность построения датировок Красноярской лесостепи по традиционному для Сибири принципу «построения региональных периодизация по погребальным комплексам»¹⁹⁸. Это обусловлено малочисленностью подобных материалов в районе Красноярска.

¹⁹⁵ Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. – Красноярск. – 1929. – С.26.

¹⁹⁶ Карцо, В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. – Красноярск. – 1929. – С.26.

¹⁹⁷ Максименков Г. А. Новые данные по археологии района Красноярска // Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Тезисы докладов и сообщений. – Иркутск. – 1960. – С.46.

¹⁹⁸ Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы красноярской лесостепи // Известия лаборатории древних технологий. – Иркутск. – 2005. – Вып.3. – С.149.

Предположительно к эпохе энеолита относится одно погребение девочки, в сопроводительном инвентаре которого было найдено ожерелье из створок раковин речной жемчужницы и подвеска из зуба благородного оленя¹⁹⁹. Так же предварительно финалом неолита – ранней бронзой датируется погребение ребенка, сопровождаемое при захоронении двумя резцами бобра²⁰⁰. Однако данных этих погребений недостаточно и говорить о какой-либо общности пока не приходится.

Анализ керамики раннего бронзового века Красноярской лесостепи позволяет Н. П. Макарову говорить о видоизменении керамических сосудов. Керамические изделия этого времени, с одной стороны, сохраняют культурные особенности автохтонного населения Красноярской лесостепи, а с другой, перенимают достижения культур сопредельных территорий и «новации, привнесенные западно-сибирскими племенами»²⁰¹. Пример последнего взаимодействия можно найти во втором культурном слое стоянки Монастырской, где венчик профилированного сосуда с орнаментацией прочерченными линиями, поясом ямок и двумя рядами заштрихованных треугольников находит соответствие в культурах развитой и поздней бронзы Западной Сибири (еловская и ирменская культуры)²⁰².

Материалы раннего железного века, найденные на памятниках Монастырского археологического комплекса, малочисленны. Они представлены несколькими железными ножами и небольшим количеством железных шлаков. Поэтому говорить об истории развития железного века на территории Красноярской лесостепи на материалах Монастырского археологического комплекса крайне затруднительно.

¹⁹⁹ Алексеев В. П. Новая палеоантропологическая находка энеолитического времени под Красноярском // Советская этнография. – 1983. – №4. – С.102.

²⁰⁰ Титова Ю. А. Изучение археологического наследия г. Красноярск на ВОАН «Удачный. Стоянка-14 (Западная-5)» (предварительное сообщение по результатам работ 2014-2015 гг.) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. – Красноярск [в печати].

²⁰¹ Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы красноярской лесостепи // Известия лаборатории древних технологий. – Иркутск. – 2005. – Вып.3. – С.163.

²⁰² Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы красноярской лесостепи // Известия лаборатории древних технологий. – Иркутск. – 2005. – Вып.3. – С.164.

Подводя итог, следует отметить, что для памятников Монастырского комплекса эпохи палеометалла прослеживаются аналогии в карасукской, тагарской и таштыкских культурах южных районов Красноярского края.

3.3 Памятники Средневековья и русского времени

При рассмотрении памятников эпохи Средневековья и русского времени следует отметить следующее. С начала 1960-х гг. на территории от п. Удачный (тогда – совхоза) и вплоть до монастыря (на территории которого тогда располагался пионерский лагерь) производилась сплошная распашка. Она не затрагивала лишь полосу леса вдоль края берега террасы шириной 10 м. Помимо этого данная территория была занята дачными участками, а сейчас и частными домами.

Все эти факторы негативно повлияли на сохранность верхней части культурного слоя ряда памятников. При земляных работах на дачных участках и распашке археологический материал выносился на дневную поверхность, нарушалась стратиграфическая ситуация, культурный слой становился мешаным. Кроме этого почвенные отложения нарушались при закладке фундаментов домов и других надворных построек, при прокладке разнообразных траншей под коммуникации, строительстве дорог.

Данные условия служат причиной крайней малочисленности материалов эпохи Средневековья и русского времени, которые располагаются в поддерновом слое и разрушаются в первую очередь.

Малочисленность материалов и нарушенный культурный слой не позволяют выделить на территории рассматриваемого ансамбля памятников комплексы эпохи Средневековья и русского периода.

Археологические находки являются, в основном, подъемным материалом: железный трехлопастной кыргызский наконечник стрелы (найден на пашне

севернее монастыря)²⁰³ и др. Ко времени позднего средневековья относится железный плоский наконечник стрелы с ромбическим пером и квадратным в сечении черешком, найденный на стоянке Западная-5. «По классификации А. И. Соловьева он относится к типу 27 (фигурнолистные), вариант 1 (с наибольшим расширением в верхней трети пера). Подобные наконечники используются в лесной полосе Сибири в конце первой половины II тыс. н. э.»²⁰⁴.

Материалы русского времени представлены в первом культурном слое стоянки Западная-5. Его формирование относится к концу XIX–XX вв. Как отмечают исследователи, большинство находок фиксируется в переотложенном виде. Основным материалом данного слоя – глазированная керамика, выполненная на гончарном круге. Так же были найдены железные шарнирные ножницы, подковы с кованными четырехгранными гвоздями, аптечные флаконы и др. К материалам, которые подвергаются точной датировке, относится небольшая нумизматическая коллекция, самым ранним предметом которой является серебряный николаевский рубль 1987 г.²⁰⁵.

Таким образом, изучение эпохи Средневековья и русского времени на памятниках Монастырского археологического комплекса затруднено вследствие нарушений культурного слоя, которые носят антропогенный характер.

Подводя итоги, необходимо отметить, что материалы памятников Монастырского археологического комплекса позволяют проследить историю Красноярской лесостепи практически на всем протяжении времени от мезолита и до русских времен.

²⁰³ Макаров Н. П. Отчет об археологической экспедиции музея в 1980 году. Красноярск, 1981 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея, ф.712, оп.05, д.106а.

²⁰⁴ Титова Ю. А.. Изучение археологического наследия г. Красноярска на ВОАН «Удачный. Стоянка-14 (Западная-5)» (предварительное сообщение по результатам работ 2014-2015 гг.) // Древние культуры Монголии, Балтийской Сибири и Северного Китая. – Красноярск [в печати].

²⁰⁵ Титова Ю. А. Изучение археологического наследия г. Красноярска на ВОАН «Удачный. Стоянка-14 (Западная-5)» (предварительное сообщение по результатам работ 2014-2015 гг.) // Древние культуры Монголии, Балтийской Сибири и Северного Китая. – Красноярск [в печати].

Наиболее многочисленными находками представлены эпохи неолита и палеометалла, что делает эти эпохи наиболее изученными на данном комплексе памятников. Находки Средневековья и русского времени малочисленны, что сказывается на слабой изученности этих периодов на Монастырском комплексе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научное изучение археологических памятников Монастырского археологического комплекса насчитывает почти 130 лет. Практическое отсутствие многослойных стоянок и поселений, распространение разновременного материала в пределах одного культурного слоя линзовидными скоплениями, высокая степень разрушения верхнего слоя памятников, а также застройка территории ведут к разрушению объектов археологического наследия, а так же затрудняют их изучение.

Красноярская лесостепь относится к островному типу, сочетающему в себе степные участки с лесными массивами и холмисто-увалистым рельефом. В виду своей природно-географической характеристики, лесостепь является естественным коридором в миграционных процессах древних племен.

Культурные связи енисейских племен можно проследить уже с конца неолитического периода. Об этом свидетельствует, например, керамика китойского облика из нижних слоев стоянки Усть-Собакина, которая говорит о связях с таежными племенами Прибайкалья. В этом же слое имеется ряд фрагментов сосудов, имеющих прямые аналогии в материалах серовских комплексов стоянки Улан-Хада на оз. Байкал.

Аналогии с сопредельными территориями можно проследить и по сосудам яйцевидной формы, орнаментированной оттисками штампов, со следами вытертости внутри сосуда, найденными в основном в нижних горизонтах Усть-Собакинской стоянки. Их форма, характер орнамента и вытертость на внутренней стороне соответствуют сосудам глазковского типа Прибайкалья и афанасьевского типа Минусинской котловины, датируемым началом бронзового века.

К периоду палеометалла также следует отнести керамику карасукского облика. Для нее характерны сосуды сферической формы с вертикальным узким горлом, орнаментированные горизонтальными поясами в виде ромбов, соединенных друг с другом. Керамика такого типа была найдена в верхних

горизонтах Усть-Собакинской стоянки, во втором культурном слое стоянки Сосны-1 и др., которые демонстрируют связь культур Красноярской лесостепи с Минусинской котловиной.

Отдельные керамические материалы из первого культурного слоя поселения Красноярское, находят аналогии в кулайской культуре Западной Сибири.

Период Средневековья и русского времени представлен относительно малым количеством находок. Это обстоятельство связано с распашкой территории Монастырского археологического комплекса памятников в XX в., со строительством домов и надворных построек, прокладкой коммуникаций и другими видами хозяйственного освоения.

К средним векам относятся наконечники стрел кыргызского облика, указывающие о вовлечении местных племен в деятельность государства енисейских кыргызов.

Находки русского времени в большом количестве были найдены на территории Свято-Успенского монастыря на стоянке Западная-5. Они представлены керамикой, изготовленной на гончарном круге, осколками аптечных колб, железными ножницами, обломком печной дверцы «Готика», небольшой нумизматической коллекцией досоветского и советского периодов и др.

Памятники Монастырского археологического комплекса позволили дополнить некоторые периоды древней истории конкретным материалом. В период неолита древние племена Красноярской лесостепи контактировали с восточными (Прибайкалье и Приангарье) и западными (Западная Сибирь, Урал) сопредельными территориями. В эпоху палеометалла на изучаемой территории развивается своеобразные варианты карасукской, тагарской и таштыкской культур, что свидетельствует о связях с южными степными землями. Отдельные материалы эпохи Средневековья указывают о вхождении Красноярской лесостепи в Кыргызский каганат. Материалы русского времени связаны в основном с деятельностью монахов Свято-Успенского монастыря.

Однако, не смотря на разные направления культурных связей, племена Красноярской лесостепи в отдельные периоды сохраняли свою самобытность.

По материалам Монастырского комплекса можно проследить и историю хозяйственно-бытовой деятельности древних племен Красноярской лесостепи. В ранний период неолита основным видом деятельности населения изучаемой территории были охота и рыболовство. Об этом свидетельствует каменный инвентарь: наконечники стрел, грузила рыболовных сетей и др. Со временем, в начале бронзового века с приходом афанасьевских племен в Южную Сибирь признаки появления скотоводства и, возможно, земледелия отмечаются для аборигенов Красноярской лесостепи. Этот переход весьма закономерен в условиях контактов лесных племен со степными скотоводами и земледельцами: с андроновцами, а затем с племенами красукского времени. Данные изменения в хозяйственной деятельности хорошо иллюстрируются материалами андроновского облика со стоянки Сосны 3 и Монастырская 2. На Усть-Собакинской стоянке, вместе с керамикой карасукского облика в третьем культурном горизонте были найдены кости овцы и свиньи(?), а во втором – коровы и, видимо, лошади. На памятниках период палеометалла Монастырского комплекса начинают появляться металлические предметы. Помимо непосредственных археологических материалов (бронзовых бляшек, наконечников стрел, лезвий ножей и т. д.), здесь обнаружены следы бронзолитейного и железоплавильного производств. Материалы Средневековья и русского времени малочисленны и не позволяют сделать особых выводов по хозяйственной деятельности населения этого периода, но основой хозяйства выступали производящие формы.

Практическое отсутствие и невыразительность погребального инвентаря, а так же небольшое количество выявленных погребений на территории Монастырского археологического комплекса не дают информации о духовно-религиозной жизни древнего населения района.

Таким образом, Монастырский археологический комплекс памятников является иллюстрацией развития древней истории Красноярской лесостепи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КККМ – Красноярский краевой краеведческий музей

СО РАН – Сибирское отделение Российской Академии Наук

СФУ – Сибирский федеральный университет

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1 Опубликованные источники

- 1.1. Савенков И. Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея / И. Т. Савенков // Известия Восточно-сибирского отдела Русского географического общества. – 1887. – XVII: 3-4. – С.26-106.
- 1.2. Мергарт Г. К. Результаты археологических исследований в Приенисейском крае: Автореферат / Г. К. Мергарт // Известия Красноярского отдела Русского географического общества. Т.3. Вып.1. – Красноярск, 1923. – С.29-36.
- 1.3. Макаров Н. П. Работы Красноярского краеведческого музея // Археологические открытия 1980 года. - М. – 1981. - С. 193-194.
- 1.4. Макаров Н. П. Неолит и ранний бронзовый век Красноярской лесостепи / автореф. дис....канд. ист. наук: 07.00.06. Кемерово, 1993. – 26с.

2 Неопубликованные источники

- 2.1. Ишутина П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Октябрьском, Центральном и Свердловском районах города Красноярска в 2012 году. Красноярск, 2013 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №01.
- 2.2. Карцов В. Г. Дневник раскопок стоянки Усть-Собакинской Красноярского района и округа 1929 года. Красноярск, 1929 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.2010. Оп.01. Д.672.
- 2.3. Макаров Н. П. Отчет об археологической экспедиции Красноярского краевого музея в 1983 году в Емельяновском, Казачинском, Богучанском районах Красноярского края. Красноярск, 1984 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.748. Оп.05. Д.140.

- 2.4. Макаров Н. П. Отчет по археологическим разведкам и раскопкам 1984 года в Емельяновском, Казачинском и Богучанском районах Красноярского края. Красноярск, 1985 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.749. Оп.05. Д.141.
- 2.5. Макаров Н. П. Отчет о работе археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Большемуртинском и Богучанском районах в 1982 году. Красноярск, 1983 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.747. Оп.05. Д.139.
- 2.6. Макаров Н. П. Отчет об археологической экспедиции музея в 1980 году. Красноярск, 1981 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.712. Оп.05. Д.106а.
- 2.7. Макаров Н. П. Отчет об археологической экспедиции музея в 1981 году. Красноярск, 1982 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. Ф.746. Оп.05. Д.138.
- 2.8. Мандрыка П. В. Отчет об археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Казачинском, Енисейском районах Красноярского края в 1987 году. Красноярск, 1988 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №01.
- 2.9. Мандрыка П. В. Отчеты о результатах археологических исследований в Казачинском и Енисейском районах Красноярского края, а так же в черте г. Красноярска в 2003 г. Красноярск, 2003. // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири. – Р-1. – №40.
- 2.10. Мандрыка П. В. Отчет о полевых археологических исследованиях в Емельяновском, Большемуртинском, Казачинском и Енисейском районах Красноярского края в 1989 году. Красноярск, 1990 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №03.
- 2.11. Мандрыка П. В. Отчет о полевых исследованиях Разведочного отряда Археологической экспедиции Красноярского краевого музея в

Емельяновском, Казачинском и Енисейском районах Красноярского края в 1988 году. Красноярск, 1989 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №02.

2.12. Мандрыка П. В. Отчет о проведении охранных археологических раскопок на поселениях Сосны 1, 2 и 5 в Октябрьском районе г. Красноярска в 1999 году. Красноярск, 1999 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №24.

2.13. Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования территории «Городка иностранных специалистов» под г. Красноярском в 1999 году. Красноярск, 1999. В 3 томах // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №27-29.

2.14. Мандрыка П. В. Отчет о проведении предварительного археологического обследования и охранных археологических раскопок на территории базы отдыха «Полюс» под г. Красноярском в 2001 году. Красноярск, 2001 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №32.

2.15. Мандрыка П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях города Красноярска в 2000 году. Красноярск, 2001 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №31.

2.16. Мандрыка П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях города Красноярска в 2001 году. Красноярск, 2002 // Архив Лаборатории

археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №33.

2.17. Мандрыка П. В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском районе Красноярского края и окрестностях г. Красноярска в 2000 г. Красноярск.2001. Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №31.

2.18. Рыгдылон Э. Р. Предварительный отчет об археологических работах, проведенных летом 1946 г. в окрестностях Красноярска. Красноярск, 1946 // Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея. №П/П 663. Оп.05. Д.59-1.

2.19. Терехов А. С. Отчет об археологических исследованиях в Пировском и Енисейском районах Красноярского края, а так же в окрестностях города Красноярска и Лесосибирска в 2002 году. Красноярск, 2002 // Архив Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири Гуманитарного института Сибирского федерального университета. – Р-1. – №38.

Литература

1. Алексеев В. П. Новая палеоантропологическая находка энеолитического времени под Красноярском // Советская этнография. – 1983. – №4. – С.102-105.
2. Ауэрбах Н. К. Археологический кружок имени И. Т. Савенкова // Сибирский педагогический журнал. – 1925. – №5. – С.77-79.
3. Ауэрбах Н. К., Сосновский Г. П. Экскурсии в прошлое человечества // Сибирский педагогический журнал. – 1925. – № 5. – С. 40-47.
4. Глусская З. К. Женщина негроидного типа в неолите под Красноярском // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. – Красноярск. – 1963. – С.29-37.

5. Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. – Красноярск. – 1929.
6. Китова Л. Ю. Концепции и направления археологических исследований в Сибири конца XIX - середины XX вв. / автореф. дис....д-ра ист. наук: 07.00.06. Кемерово, 2011.
7. Китова Л. Ю. История Сибирской археологии (1920-1930-е годы): изучение памятников эпохи металла. – Новосибирск. – 2007. – 272 с.
8. Макаров Н.П., Баташев М.С., Грачев И.А., Паульс Е.Д., Тарасов А.Ю., Фокин С.М. Исследование стоянки Мостовое // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования. Иркутск. – 2007. – С.77-80.
9. Макаров Н. П. Неолит Енисея // Современные проблемы археологии и этнографии. Новосибирск. – 2006. – Т.1. – С.281-283.
10. Макаров Н. П. К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций // Век подвижничества. – Красноярск. – 1989. – С.131-189.
11. Макаров Н. П. Работы Красноярского краеведческого музея // Археологические открытия 1980 года. – М. – 1981. – С. 193-194.
12. Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы красноярской лесостепи // Известия лаборатории древних технологий. – Иркутск. – 2005. – Вып.3. – С.149-172.
13. Максименков Г. А. Новые данные по археологии района Красноярска // Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Тезисы докладов и сообщений. – Иркутск. – 1960. – С.43-46.
14. Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска // Сибирский археологический сборник. – Вып.2. Древняя Сибирь. – Новосибирск. – 1966. – С.77-83.

15. Мандрыка П. В., Адамович, В. А. Новый памятник карасукского времени в районе Красноярска // Древности Приенисейской Сибири. Вып.3. – Красноярск. – 2003. – С.68-73.
16. Мандрыка П. В. К вопросу о железном веке Красноярской лесостепи // Проблемы археологии Северной Азии. – Чита. – 1988. – С.85-86.
17. Мандрыка П. В. Новые материалы по железному веку Красноярской лесостепи // 1989. – С.140-143.
18. Мандрыка П. В. История изучения Монастырского комплекса археологических памятников // История и культура Приенисейской Сибири. – Красноярск. – 2003. – С.61-66.
19. Мандрыка П. В. К вопросу о культурных связях племен раннего скифского времени Енисейского Приангарья // Енисейская провинция. Вып.4. – Красноярск. – 2009. – С.281-292.
20. Мандрыка П. В. Новые памятники Монастырского комплекса под Красноярском // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. – Омск. – 2002. – С.163-166.
21. Мандрыка П. В. Стоянка Монастырская – новый памятник бронзового века в районе Красноярска // Проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск. – 1985. – С.56-57.
22. Мандрыка П. В., Гридина, И. Н. Новые материалы финального неолита красноярской лесостепи (к вопросу о миграционной волне) // Археологические исследования в Сибири. – Барнаул. – 1989. – С.15-17.
23. Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея // Советская археология. – 1957. – №1. – С.26-55.
24. Рыгдылон Э. Р. Новые следы поселений каменного века в бассейне среднего Енисея // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – №39. – С.130-134.

25. Титова Ю. А., Бирюлева К. В., Мандрыка П. В. Изучение археологического наследия г. Красноярска на ВОАН «Удачный. Стоянка-14 (Западная-5)» (предварительное сообщение по результатам работ 2014-2015 гг.) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. – Красноярск [в печати].

ИЛЛЮСТРАЦИИ

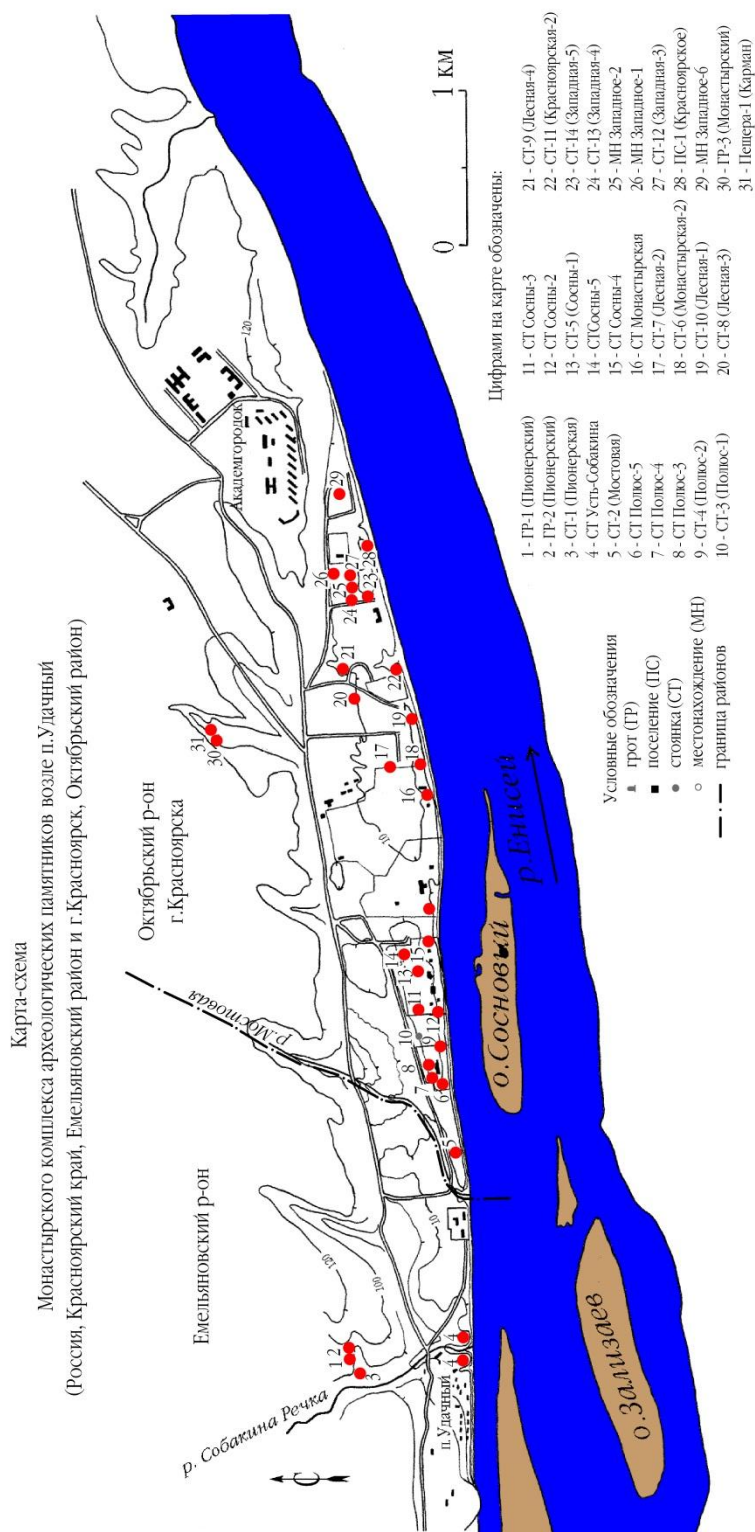
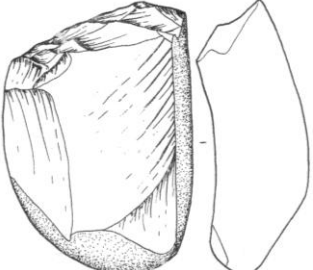

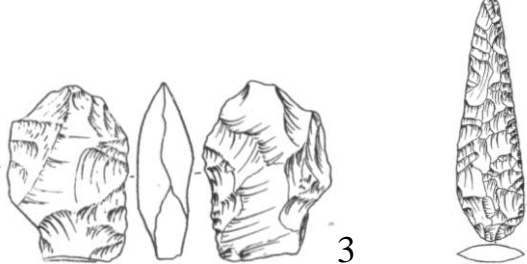
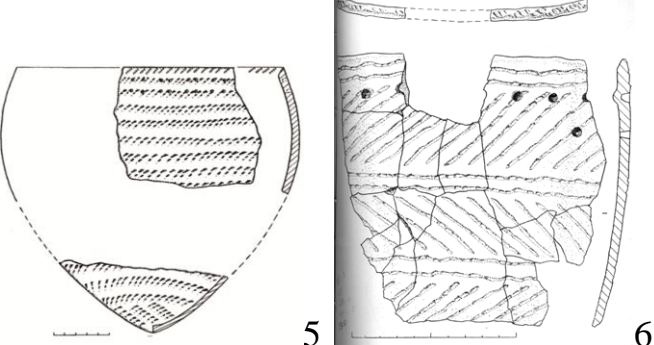
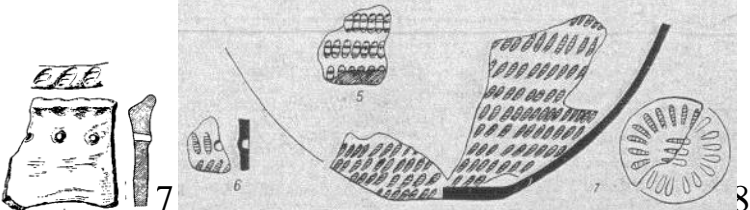
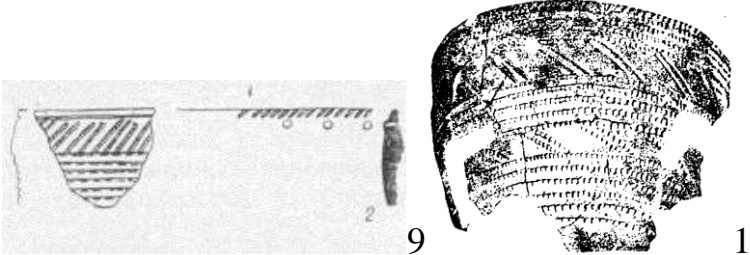

Рисунок 1 – Карта-схема Монастырского археологического комплекса ПАМЯТНИКОВ

Эпоха	Комплекс	Материал
Мезолит		
Неолит	Ранний	
	Поздний	
	С керамикой Усть-бельского типа	
	С керамикой серовского типа	
	С керамикой китойского типа	

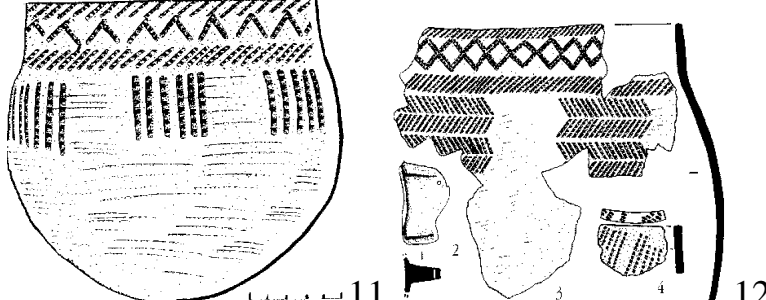
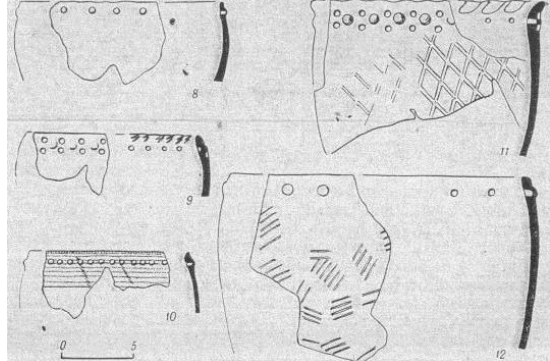

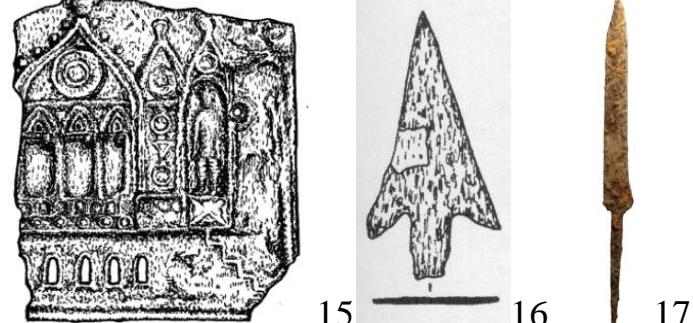
<p>Эпоха палеометалла</p>	<p>Комплексы карасукского времени</p>	
	<p>Комплексы тагарского времени</p>	
<p>Средневековье</p>		
<p>Русское время</p>		

Рисунок 2 – Культурно-хронологические комплексы Монастырского археологического ансамбля. 1, 3 – со стоянки Лесная-3; 2 – стоянка Западная-4; 4,5 – со стоянки Полюс-5; 6 – с поселения Красноярское; 7-10, 13 – со стоянки Усть-Собакина; 11, 12 – со стоянки Сосны-1; 14-15, 17 – со стоянки Западная-5; 16 – со стоянки Полюс-2.